

Вопросы экономики и права

**№ 11
2013**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишникова - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2013

Подписано в печать 28.10.2013 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 13,48 (14,5). Уч.-изд. л. 16,11. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Миронов Е.М.** К вопросу о становлении концептуальных основ правового государства в совокупности развития человека и общества, научного познания и наглядного представления картины мира 7
- Владимиров С.М.** Основные современные взгляды на субъект права 11
- Галузин А.А.** О дефектах законодательного определения компетенции уполномоченных по защите прав предпринимателей 15
- Романов А.Ю.** К вопросу о понятии интереса (правовой аспект) 19

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

- Гузев А.Е., Григорович Е.В.** Элементы договора трансфера 24

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

- Руднева Ю.В., Большунов М.А.** Право на доступ к правосудию: понятие и сфера применения 27
- Большунов М.А.** Условия обеспечения права на доступ к правосудию 31
- Дружинкин Е.С.** Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития 35

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

- Хаджалова Х.М., Курбанова У.А.-И.** Социальная политика государства в повышении качества жизни населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа 43
- Резников С.Н.** Экономическая политика как фактор развития товарного сектора экономики России в 2014-2015 гг.: макрологистический аспект 50
- Беспалько В.А., Воронов А.А., Овчаренко Н.А.** Управляемое развитие конкурентной среды в промышленности России 55

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Текуева М.Т.** Методические подходы к определению императивов инновационного развития региональных экономических систем 60

Погосян Г.Г. Финансово-бюджетный механизм развития государственно-частного партнерства в ЖКХ как фактор реновации коммунальной инфраструктуры	64
Томазова О.В. Проблема формирования системы управления ремонтом нефтегазодобывающего оборудования в деятельности нефтегазодобывающих предприятий	69
Абдулманапов С.Г., Курбанова У.А.-И., Заманова Г.Н. Инфраструктура в стимулировании развития горной территориальной зоны Республики Дагестан	72
Манатилова Ф.И. Современное состояние и проблемы развития системы здравоохранения Республики Дагестан	78
Кеменев Е.Д. Роль контроллинга в повышении эффективности систем сбыта и маркетинга на предприятии	82
Беспалько В.А., Воронов А.А., Глухих Л.В. Теория и методология разработки и реализации конкурентных стратегий промышленных предприятий	87
Волчкова И.В. Социально-экономическое состояние и тенденции развития Новосибирской агломерации	92
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Атаулина А.Р., Лисовская Е.Г. Европейские страны-члены СЭВ и интеграционные процессы на постсоветском пространстве	96
Нехорошков В.П. Развитие железнодорожного транспорта в ЕС и Южной Корее: особенности стратегических ориентиров	100
<i>Annotations to the Articles</i>	107

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория и история государства и права

- Экономическое право

- Юридический процесс

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВОКУПНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА, НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И НАГЛЯДНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА

© 2013 Миронов Евгений Михайлович

Московский государственный открытый университет им. В.С. Черномырдина

107996, г. Москва, ул. Павла Корчагина, д. 22

E-mail: mironov_evg@mail.ru

Дается анализ становления правовых форм государственности в контексте эволюции общества с учетом развития научных знаний капиталистического общества в период XVII-XIX вв.

Ключевые слова: история государства и права, правовое государство, исполнительная власть, самоуправление, гражданское общество, демократия.

Становление концептуальных основ правового государства неразрывно связано с историей развития общества, экономических и политических отношений, уровня техники и научного познания. Поэтому вопросы поиска наиболее эффективных форм государственного устройства необходимо рассматривать не только в контексте “власть и общество”, “экономика и политика”, но и учитывать при этом научное представление общества о картине мира данного исторического периода.

В научной литературе всплеск интереса к вышеуказанной проблематике огромен. Предлагаем рассмотреть вопрос о становлении правового государства в контексте развития знаний об окружающем мире, а также отношения человека, общества, государства к научным знаниям.

Первые идеи, послужившие в дальнейшем для основ формирования концепции правового государства, зародились в недрах афинской демократии. Несомненно, что такие элементы экономической основы греческого общества, как частная собственность, товарное производство, ориентированное на рынок, классическое рабство, сформировали новые политические, правовые и иные институты, ранее не имевшие аналога. Это привело к качественным изменениям отношений между гражданином и властью, которые базировались на демократических началах прав граждан участвовать в управлении государством. Поскольку все подвергалось сомнению, рациональное доказательство неизбежно приводило к необходимости систематизации имеющихся зна-

ний, а принцип равенства, лежащий в основе общественного и государственного устройства античной Греции, открыл доступ к знаниям любому гражданину и свободному человеку.

В период расцвета феодальных отношений определяющую роль во взаимоотношениях государства, общества и человека определяло теологическое обоснование существующего порядка. Теологическому мировоззрению были подчинены мораль, философия, искусство. В связи с этим в Западной Европе признаки развития эффективного светского государственного устройства как таковыми быть не могут. В эпоху перехода от феодализма к капитализму появление товарно-денежных отношений, рост производительных сил приводят к серии революционного низвержения сословно-феодального строя в Западной Европе. Первой страной, успешно осуществившей революцию, была Голландия, выдержавшая многолетнюю (1565-1609) освободительную войну против феодальной Испании. Буржуазные революции в Англии (“Великий мятеж” 1642-1649 гг. и “Славная революция” 1688-1689 гг.), позднее - буржуазно-демократическая революция (1789-1794) во Франции, нанеся решительный удар по феодально-абсолютистскому строю и расчистившая почву для развития капитализма.

Новые буржуазные отношения привели не только к изменениям в экономике, политике и социальных отношениях - они меняли и сознание людей. Важнейшим фактором такого изменения общественного сознания являлась наука, и прежде всего экспериментально-математическое

естествознание, которое как раз в XVII в. переживает период своего становления: не случайно этот век обычно называют еще и эпохой научной революции. Позднее серия технических изобретений XVIII-XIX вв., изменивших условия производства во многих отраслях промышленности, вызвала рост городов и оказала влияние на все стороны жизни и быта общества. Переход от мануфактур к фабрике означал коренное изменение структуры экономики и требовал переустройства государственного управления многих государств. Как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, буржуазия не могла существовать “не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений”¹.

Возникающие экономические отношения порождали потребность научного обоснования преобразований в социальной и политической сферах изменения, роли государства в складывающихся общественных отношениях. Происходит новый виток поиска эффективной правовой организации государственной власти, исключаяющей ее монополизацию в одних руках и утверждающей равенство всех перед законом.

Данный период истории человечества отмечен работами выдающихся мыслителей-ученых XVIII-XIX вв.: Дж. Лильберна, Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Д. Дидро, Вольтера, П. Гольбаха, Т. Джефферсона, И. Канта, Гегеля и др. С их именами связана разработка таких важнейших политико-правовых идей, как: “естественные права человека”, “народный суверенитет”, “разделение властей”, ставших основой для последующего оформления концепции нового типа государства. Именно в то время начинается теоретическое оформление идей правового государства. Необходимая теоретическая база для этого была создана школой естественного права, ярчайшими представителями которой являются Г. Гроций и Б. Спиноза в Голландии, Т. Гоббс и Дж. Локк в Англии, а также французскими философами-просветителями Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Вольтером. Следует отметить, что именно в данный период происходит становление теории разделения властей как одного из основополагающих признаков принципов правового государства - осно-

вы организации и функционирования механизма государственной власти.

Так или иначе, идею разделения властей затронули практически все ученые, однако наиболее интересными, с нашей точки зрения, представляются идеи Дж. Локка и Ш.-Л. Монтескье.

Дж. Локк в работе “О гражданском правлении” подробно рассматривает три ветви власти - законодательную, исполнительную и судебную. Характеризуя законодательную власть, Дж. Локк пишет, что она “не является и не может являться абсолютно деспотичной... ведь она представляет собой лишь соединенную власть всех членов общества, переданную тому лицу или собранию, которые являются законодателями; она не может быть больше той власти, которой обладали эти лица, когда они находились в естественном состоянии”². В контексте отрицания абсолютизма законодательной власти Дж. Локк говорит о необходимости ее ограничения. Однако в его рассуждениях еще нет четкого определения судебной власти как обособленной ветви³.

Более системно теория разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную представлена в работах Ш.-Л. Монтескье. Обосновывая необходимость такого деления, главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношениях к государственному устройству Ш.-Л. Монтескье видел во взаимном сдерживании властей⁴.

Кроме того, полагаем, что Дж. Локку и Т. Гоббсу принадлежат идеи, ставшие впоследствии основой либеральной доктрины прав и свобод человека. “Свобода людей, находящихся под властью правительства, - отмечал Дж. Локк, - заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это - свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не защищает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека”⁵. У Т. Гоббса эта идея выражена следующей формулой: “Свобода подданных заключается в свободе делать то, что не указано в соглашениях с властью”⁶. Иными словами, Дж. Локк и Т. Гоббс предвосхитили основополагающий “лозунг” пра-

вового государства: “Разрешено все, что прямо не запрещено”.

Идеи школы естественного права и европейского Просвещения были восприняты и развиты американскими мыслителями во времена борьбы за независимость североамериканских штатов. Теоретические разработки Б. Франклина, Т. Пейна, Т. Джефферсона, А. Гамильтона легли в основу конституционного законодательства США, в котором воплощена идея эффективного государства на американском континенте, основанная на равенстве всех от рождения и на принципе неотчуждаемости прав человека.

Завершающим этапом становления идеи нового, более совершенного государства данного периода видятся работы представителей немецкой классической философии. Германия конца XVIII - начала XIX в. представляла собой довольно отсталую в экономическом и политическом плане страну по сравнению с передовыми европейскими государствами. Несмотря на полуфеодальное, реакционно настроенное общество, строгую цензуру полицейского государства, И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель развивают идеи либерализма и правового государства. В их произведениях отсутствует призыв к революционному преобразованию общества, который можно встретить у идеологов французской революции, но немецкая классическая философия отличается академической строгостью построений в вопросах обоснования правовой государственности, свободы, равенства людей.

Полагаем, что с правовой точки зрения особый интерес представляют идеи немецких философов И. Канта и Г. Гегеля.

Центральное место в теоретическом обосновании правового государства у И. Канта занимает человек, личность. При этом основополагающим принципом публичного права он считал прерогативу народа требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, выражающей его волю. По И. Канту, верховенство народа обуславливает свободу, равенство и независимость “всех граждан в государстве, которое выступает как объединение множества людей, подчиненных правовым законам”⁷. Где государство действует на основе конституционного права, отвечает общей воле народа, оно правовое, там не может быть ограничения прав

граждан в области личной свободы, совести, мысли, хозяйственной деятельности. В правовом государстве гражданин должен обладать той же возможностью принуждения властвующих к точному исполнению закона, какой обладает властвующий в его отношении к гражданину⁸. Правовую организацию И. Кант, так же как и Дж. Локк и Ш.-Л. Монтескье, связывает с разделением властей на законодательную, принадлежащую парламенту, исполнительную - правительству и судебную, осуществляемую судом присяжных, избранных народом.

Новаторство политико-правовых идей Гегеля состоит в том, что он впервые продемонстрировал соотношение государства и гражданского общества. Возводя государство в абсолют, стоящий над личностью и обществом, тем не менее Гегель доказывает, что именно такие государства предшествуют развитию гражданского общества⁹.

В дальнейшем идеи Гегеля о разграничении гражданского общества и государства развили К. Маркс и Ф. Энгельс, показав, что именно гражданское общество составляет первооснову здания человеческого общежития, а жизнедеятельность гражданского общества есть главная движущая сила исторического прогресса. К. Маркс рассматривал государство и право, исходя из открытой или классовой теории общественного развития. Согласно данной теории государство и право исчезнут вместе с исчезновением классов в результате установления диктатуры пролетариата в процессе перехода к обществу без классов¹⁰.

Победа буржуазии в ходе европейских революций, установление ее господства не только в экономической, но и в политической сфере жизни общества привели к тому, что к середине XIX в. идея правового государства приобрела черты общественного идеала. Именно в этот период Робертом фон Модем в научный оборот вводится термин “правовое государство”.

В становлении теории правового государства немалый вклад внесли и другие мыслители конца XIX в. Такие как: Р. Иеринг, Г. Еллинек, Л. Дюги, М. Ориу, Р. Паунд, Г. Спенсер. Они сходились во мнении, что правовым можно считать лишь такое государство, где законодатель так же подзаконен, как и гражданин. Лишь при господстве права процветает национальное благососто-

яние, торговля и промыслы, развертываются при-
сущие народу “умственные и нравственные
силы”.

Проведенный анализ не дает однозначного
ответа на вопрос о том, кто из рассматриваемых
ученых был родоначальником теории правового
государства. Более того, полагаем, что как тако-
вая теория правового государства не может быть
связана с одним именем или одним трудом конк-
ретного ученого. Именно из отдельных идей и их
теоретических обоснований, а также из их прак-
тического применения выстраивается концепту-
альное представление об идеальном государстве,
стремление к которому не ограничивается конк-
ретным человеком, народом, государством.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 427.

² Локк Д. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 2. С. 77.

³ Там же. С. 86-87.

⁴ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 169.

⁵ Локк Д. Указ. соч. С. 66.

⁶ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 234.

⁷ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. С. 139.

⁸ Там же. С. 147.

⁹ Гегель. Философия права. М., 1934. С. 236.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. // Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 61; Т. 19. С. 26.

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.

ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СУБЪЕКТ ПРАВА

© 2013 Владимирова Сергей Михайлович
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена анализу и обобщению основных теоретических представлений о субъекте права. Рассматривается соотношение понятий субъекта права и субъекта правоотношения.

Ключевые слова: субъект права, субъект правоотношения.

В современной науке права субъект права является одним из актуальных и дискуссионных вопросов. Существовавший еще в советском праве традиционный подход к определению субъекта права через отождествление его с правоспособностью, правосубъектностью, вытесняют новые концепции субъекта права.

Так, К.И. Кистенев утверждает, что субъектом права выступает “индивидуальное или коллективное лицо, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей в силу юридических норм, а также потенциально способное само или через своих представителей участвовать в правоотношениях”¹. При этом предлагаемая автором концепция предусматривает рассмотрение субъекта через такие правовые конструкции, как правовой статус (совокупность нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей), правовое положение (совокупность реальных обязанностей и прав) и правосубъектность (“буфер” между реальным лицом и статусом субъекта права, отражающий состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу выступить в качестве обладателя соответствующего правового положения).

По мнению С.И. Архипова, субъект права есть явление многоаспектное, не сводимое к формальной правоспособности. Субъект права рассматривается автором как правовое лицо, как правовая воля, как единое множество правовых связей, отношений, как целостная система правовых представлений, чувств, эмоций, переживаний (индивидуальное правосознание), как высшая социально-правовая ценность, определяющая в праве все иные ценности, как правовой деятель - источник всякой правовой активности, от которого исходят правовые акты, юридические действия, поступки². При этом субъект права определяется

как совокупность заключенных в специальную юридическую форму правовых качеств человека.

Субъект права как лицо представляет собой юридический слепок с физического лица, от которого при получении статуса субъекта права были отделены физические особенности и оставлены лишь правовые качества - внешняя обособленность, автономность; опознаваемость, возможность идентификации; волепоспособность; способность быть участником, стороной социальных отношений, связей; социальная значимость, ценность.

Субъект права как правовая воля определяется как инстанция, решающая и осуществляющая свои решения вовне. По мнению автора, действительной волей становится тогда, когда делает свой правовой выбор, принимает правовые решения и их реализует.

Субъект права как совокупность правовых связей рассматривается как ось, вокруг которой формируются правовые связи, отношения, при этом именно субъект права обладает правовыми связями, а не является их составляющей частью.

Субъект права, с точки зрения правового сознания, представляет собой совокупность правовых идей, представлений о том, каким должно быть право. Таким образом, субъект права служит исходной точкой формирования правовой системы, поскольку правовые образы и идеалы права рождаются в правосознании лица и им поддерживаются.

Субъект права как правовой деятель представляет собой лицо, которое участвует в процессе правотворчества, применения и реализации права.

Субъект права рассматривается как правовая ценность, поскольку он воплощает в себе правовые качества человека, представляет его в правовой сфере.

Субъект права рассматривается как правоспособность, в которой выражается лишь фор-

мальная сторона отношения лица к правопорядку, при этом правосубъектность не является единственным свойством субъекта права, это лишь один из его аспектов.

С.И. Архипов также отмечает, что субъект права может со временем приращивать новые качества и обладать новыми аспектами понимания субъекта права, в связи с чем подходов к определению субъекта права существует неограниченное количество. Так, субъект права может рассматриваться также и как участник правового процесса, как субъект правонарушения, как носитель правовой культуры и т.д.

Помимо всех перечисленных подходов, в современной российской правовой науке субъект права рассматривается также как элемент правоотношения и анализируется с точки зрения участника правоотношения³.

В основном понятия “субъект права” и “субъект правоотношения” применяются в одном значении, однако в правовой науке начиная с советского периода имелись различные точки зрения на соотношение этих понятий.

Так, по мнению Р.О. Халфиной, в советской юридической литературе было распространено мнение о том, что “понятия “субъекты правоотношения” и “субъекты права” однозначны”⁴. Например, Д.Н. Бахрах отмечал, что “субъектами административного права следует признать участников управленческих отношений, которых административно-правовые нормы наделили правами и обязанностями, способностью вступать в административно-правовые отношения. Правоотношения - основной канал реализации правовых норм, поэтому носитель прав и обязанностей, как правило, становится субъектом правоотношений, и в общем круг тех и других совпадает”⁵. Кроме того, автор отмечала, что, наряду с такими понятиями, как “субъект права” и “субъект правоотношения”, существовало понятие “участник правоотношения”, применявшееся как равнозначное “субъекту права”. При этом сама Р.О. Халфина полагала, что субъект права и участник правоотношения не должны трактоваться как тождественные понятия⁶. Участник правоотношения, по ее мнению, является более узким понятием, отражающим лишь одну сторону свойств субъекта права, предопределяющих возможность участия в правоотношении. Среди основных субъектов права Р.О. Халфина выделяла государство, граждан, общественные организации, юридические лица⁷.

Аналогичного мнения придерживался С.Ф. Кечекьян, который отмечал, что “под субъектом права следует понимать: а) лицо, участвующее, или б) могущее участвовать в правоотношении”⁸.

Как указывает С.С. Алексеев, “субъект права” является понятием широким, отличающимся от понятия “субъект (участник) правоотношения”⁹. “Субъект права - это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений, а субъект правоотношения - это реальный участник данных правовых отношений”¹⁰. При этом С.С. Алексеев отождествляет понятия “субъект права” и “правосубъектность” (способность быть носителем юридических прав и обязанностей), полагая, что они по своему содержанию совпадают. С.С. Алексеев выделяет следующие виды субъектов прав: индивидуальные субъекты, коллективные субъекты и общественные образования¹¹.

М.Н. Марченко отмечает, что в современной юридической литературе понятие “субъект права” чаще используется в качестве синонима терминов “субъект (участник) правоотношения”¹². При определении субъекта права основную роль М.Н. Марченко отводит государству, имеющему возможность наделять законодательным путем отдельных лиц возможностью быть субъектами права. Так, по мнению этого автора, субъектом права являются лицо или организация, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей¹³. Основными видами субъектов права являются физические и юридические лица¹⁴.

В.К. Бабаев формулирует следующее определение: “Субъекты правоотношений (права) - это участники правовых отношений, имеющие субъективные права и юридические обязанности”¹⁵. Таким образом, В.К. Бабаев также отождествляет субъектов правоотношений и субъектов права.

Н.И. Матузов, А.В. Малько утверждают, что понятия “субъекты права” и “субъекты правоотношений” являются равнозначными, однако обращают внимание на следующие моменты: каждый гражданин как постоянный субъект права не может быть участником всех правоотношений одновременно; субъекты права, лишенные дееспособности, не являются субъектами большинства правоотношений; правоотношения не единственная форма реализации права¹⁶. Таким образом, авторы обращают внимание на существующие различия между этими понятиями, что приводит к выводу о том, что субъекты

права являются более общим понятием, нежели субъекты правоотношений.

В.С. Нерсисянц также проводит различие между субъектами права и субъектами правоотношения. Так, по его мнению, субъектами правоотношения являются субъекты права, обладающие предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. Субъектами права выступают все адресаты права, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей, - свободные индивиды, хозяйственные образования, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом. Субъектов права В.С. Нерсисянц называет также лицами, персонами в праве¹⁷.

В.Л. Кулапов, А.В. Малько высказывают следующую позицию: “Субъекты правоотношений - это участники правовых отношений, обладающие соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями. Категорию “субъект правоотношения” следует отличать от категории “субъект права”. Субъект права - это лишь потенциальный участник возможного правоотношения, который использует свою праводеспособность. Субъект правоотношения - это конкретный участник реального жизненного правоотношения. Поэтому, чтобы стать субъектом правоотношения, индивид или организация должны стать субъектами права, получить комплекс типичных прав и обязанностей... Круг таких субъектов и их правовое положение определяются государством исходя из его интересов и возможностей”¹⁸.

М.В. Карасева считает, что понятия “субъект права” и “субъект правоотношения” при всей их близости являются все же различными понятиями. Субъект права - это тот, кто обладает правосубъектностью и может участвовать в конкретном правоотношении. Субъект правоотношения - это тот, кто участвует в конкретном правоотношении. Субъект правоотношения интегрирует в себе в “снятом” виде не только качества правосубъектности, но и те, которые он приобретает в конкретном правоотношении¹⁹.

Е.А. Суханов, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой полагают, что субъект права совпадает с субъектом правоотношения²⁰. А.В. Слепнев выступает против отождествления понятий “субъект права” и “субъект правоотношения” и определяет субъект правоотношения как “субъект права, но только ставший участ-

ником правоотношения, деятельно реализующий только часть из целого ряда своих прав и обязанностей, которыми он, будучи субъектом права, потенциально обладает”²¹. А.М. Абрамов также разграничивает понятия “субъект права” и “субъект правоотношения”, определяя субъекта права как всякого, кто “способен иметь права независимо от того, пользуется он ими в действительности или нет”, а субъекта правоотношения - как реального участника правовых отношений, т.е. как “конкретное лицо, которое не в состоянии быть одновременно участником всех правовых отношений”²². Аналогичного мнения придерживается К.И. Кистенев²³.

По мнению К.И. Кистенева, “институт субъекта права больше связан с предпосылками юридического взаимодействия и с областью самостоятельного (вне конкретных правовых отношений) осуществления некоторых правовых возможностей и юридических обязанностей... Институт субъекта правоотношения больше связан с конкретным юридическим взаимодействием субъекта права, активностью, направленной на достижение определенного результата, предусмотренного нормой действующего законодательства”²⁴.

Таким образом, общее представление о соотношении понятий “субъект права” и “субъект правоотношения” до сих пор не выработано.

Один из вариантов решения данной проблемы предложен С.И. Архиповым, который в рамках своей теории о субъекте права определяет субъект права, в частности, как совокупность правовых связей, отношений. Рассматривая субъект права как первичный элемент системы права, автор полагает, что не субъект права составляет часть правового отношения, а правовые отношения, связи принадлежат субъекту права. Так, по мнению С.И. Архипова, субъект права как совокупность его юридических связей представляет собой правовую личность, ее интересы, стремления, объективированные вовне, при этом “важнейшую часть этих связей образуют правоотношения лица, т.е. конкретные, персонифицированные связи субъекта, выражающие практическую направленность его воли”²⁵.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод, что, помимо распространенного в современной теории права подхода к определению субъекта права сквозь призму правосубъектности, право-, дееспособности, субъект права рассматривается через правовой статус, правовое положение как многоаспектное понятие: правовое лицо, правовая воля, единое множество правовых связей, отно-

шений, целостная система правовых представлений, чувств, эмоций, переживаний, высшая социально-правовая ценность, правовой деятель.

На наш взгляд, субъект права и субъект правоотношения не должны противопоставляться либо заменять один другого, а должны рассматриваться как взаимодополняющие компоненты любого лица. Данный вывод объясняется следующим. Если исходить из того, что способность быть субъектом права дается каждому человеку при рождении, то логично определить, что данная способность должна быть реализована, и без отсутствия соответствующей реализации она является лишь теоретическим предположением. Однако возможность стать субъектом права реализуется не в любом государстве. Так, в правовом государстве провозглашается, что каждый человек обладает статусом субъекта права, но в феодальном, рабовладельческом государстве не все рожденные люди считались субъектами права и могли участвовать в определенных отношениях. Таким образом, получается, что просто абстрактное наделение лица статусом субъекта без предоставления ему возможности реализовать свою способность быть субъектом права и участвовать в каких-либо правоотношениях не дает лицу быть субъектом права. Даже если следовать теории, что каждое лицо считается субъектом права независимо от его государственного признания, то, если участие лица в правоотношении становится невозможно, такое лицо нельзя назвать полноценным субъектом права. Получается, что обладание потенциальной возможностью быть субъектом права без потенциальной возможности выступать в определенных условиях субъектом правоотношения сводит положение лица как субъекта права к нулю.

Как нам представляется, с помощью позитивистского (нормативистского) подхода можно определить субъекта права только через субъекта правоотношения. Так, из правовой нормы можно узнать, кто может вступить в то или иное правоотношение, его объем прав и обязанностей, т.е. определить потенциального субъекта правоотношения. Субъект права является понятием более теоретическим, включающим в себя полный круг возможных связей и воплощений. Учитывая, что законы направлены на регулирование действий и положения лиц в каждой отдельно взятой сфере, каждая отдельная норма предполагает участие конкретного субъекта и воспринимает его как потенциального участника создаваемого правоотношения.

¹ Кистенев К.И. Система субъектов российского права в условиях рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 11.

² Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 22-106.

³ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2004. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс": Постатейные комментарии и книги; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2008; Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2007; Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М., 2005; Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001; Гражданское право: 4 т. Общая часть: учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. 2008. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс": Постатейные комментарии и книги.

⁴ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 114.

⁵ Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 41.

⁶ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 115, 116.

⁷ Там же. С. 128-145.

⁸ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1981. С. 140.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 147-154.

¹² Марченко М.Н. Указ. соч. С. 501.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 594.

¹⁵ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 417.

¹⁶ Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.

¹⁷ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2009. С. 509-510.

¹⁸ Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 271.

¹⁹ Карасева М.В. Финансовое правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 91.

²⁰ Гражданское право: в 4 т. Общая часть: учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 86-87.

²¹ Слепнев А.В. Соотношение субъекта права и субъекта правоотношения // История государства и права. 2007. № 24.

²² Абрамов А.М. Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений // История государства и права. 2007. № 16.

²³ Кистенев К.И. Указ. соч. С. 12, 81.

²⁴ Там же. С. 71-72.

²⁵ Архипов С.И. Указ. соч. С. 66.

О ДЕФЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

© 2013 Галузин Александр Александрович
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Представлен анализ дефектов законодательного определения правового статуса формируемого по инициативе предпринимательского сообщества и Президента России института Уполномоченного по защите прав предпринимателей федерального и регионального уровней в контексте сформулированного инициаторами назначения (целей) института.

Ключевые слова: функция, инвестиционный климат, правовой институт, дефект нормативного правового акта, правовой статус, правозащита.

В осуществлении экономической функции современное Российское государство активно содействует развитию предпринимательства формированием предпринимательского права, введением новых правовых институтов (органов). Новацией является институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте России и в субъектах Федерации (далее - Уполномоченный). Идея его создания принадлежит предпринимательскому сообществу, которое довольно успешно пролоббировало разработку и принятие 7 мая 2013 г. Федерального закона № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹. Закон, по словам генерального директора Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса, члена президиума правления Торгово-промышленной палаты РФ Виктора Ермакова, стал следствием реализации «идеи создания структуры, которая бы могла серьезно работать над улучшением инвестиционного климата в России, а значит - разруливать системные проблемы и формировать благоприятную среду для развития бизнеса»². Следовательно, институт Уполномоченного формируется в целях правозащиты и улучшения инвестиционного климата предпринимательства, которое в законодательстве не отражено в качестве назначения, функции этого института.

Становление института Уполномоченного в России прошло этап введения в 2012 г. Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, который существовал около года без законодательного определения его правового статуса (прав, обязанностей, функций), и уполномоченных в нескольких регионах России принятием региональных законов: «Об Уполномоченном

по правам предпринимателей в Ульяновской области» от 6 октября 2011 г. № 166-ЗО, «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Республике Башкортостан» от 1 марта 2012 г. № 514-3 (возможность принятия таких законов обсуждается в настоящее время в Ростовской, Челябинской и Омской областях)³.

Законопроект об Уполномоченном в Самарской области обсуждается Самарской губернской думой с апреля 2012 г. и, возможно, будет принят ею в ближайшее время с учетом вносимых предложений, в том числе прокуратурой Самарской области, обратившей внимание на следующие дефекты законопроекта: противоречит федеральному закону ограничением компетенции Уполномоченного защитой только субъектов малого и среднего предпринимательства; не отвечает требованиям ясности, четкости и определенности требования наличия у кандидата на должность Уполномоченного познаний в области прав субъектов предпринимательства, опыта их защиты и в части запрета Уполномоченному заниматься политической деятельностью; не учитывает необходимость согласования кандидатуры регионального Уполномоченного с Уполномоченным при Президенте России и мнения предпринимательского сообщества⁴.

Институт федерального Уполномоченного учрежден как орган преимущественно защиты предпринимательства, что выражено в содержании и в названии Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Однако из названия вынесенного на обсуждение проекта Закона Самарской области «Об Уполномоченном по правам предпринимателей в Самарской области»⁵, как и законов Ульяновской

области, Республики Башкортостан, было исключено слово “защита”, что позволяет расширительно толковать назначение института Уполномоченного, вопреки требованию соответствия региональных законов федеральному закону.

Существующий проект Самарского закона об Уполномоченном в уточненном, дополненном варианте на сентябрь 2013 г. устранил отмеченные дефекты.

Назначение, или цель, института федерального и региональных уполномоченных сформулировано в Федеральном законе как “государственная защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами”⁶, федеральный и региональные уполномоченные наделяются функцией правозащиты и, соответственно, должны иметь правозащитные полномочия. В качестве дополнительной цели деятельности Уполномоченных предпринимательское сообщество и Президент Российской Федерации В.В. Путин назвали улучшение инвестиционного климата⁷.

Под инвестиционным потенциалом понимают способность экономической системы к достижению максимального результата. Инвестиционный потенциал включает в себя частные потенциалы (ресурсный, производственный, инфраструктурный, трудовой, финансовый, потребительский, институциональный, инновационный) и инвестиционные риски: любые риски, возникающие в процессе инвестиционной деятельности и характеризующиеся возможностью или вероятностью полного или частичного недостижения (неполучения) результатов осуществления инвестиций⁸. Однако функция, полномочия, правовой инструментарий улучшения инвестиционного климата федеральным и региональными уполномоченными не определены в федеральном законе и в законопроекте Самарской области. Существующими полномочиями уполномоченные не могут оказывать непосредственного влияния на улучшение инвестиционного климата в России и регионах, и это влияние (функция), исходя из определенной законом правозащитной функции уполномоченных, может рассматриваться как опосредованное - как следствие эффективной правозащитной практики уполномоченных. Возможность опосредованного влияния представляется реальной при наличии механизма реализации следующих полномочий: оспаривания уполномоченными в суде ненормативных правовых актов с приостановлением их действия; направления заключе-

ний с указанием мер восстановления прав предпринимателей в орган государственной власти, должностному лицу; направления инициатив, в том числе по вопросам инвестиций, федеральным и через него региональными уполномоченными, непосредственно Президенту в порядке ст. 6 Федерального закона.

При введении в систему государственных органов нового органа необходимо, прежде всего, определить его функции и полномочия так, чтобы они не совпадали с функциями и правозащитными полномочиями других органов. Это обусловит эффективность работы нового органа в системе существующих органов государств и достижение целей, которые ставятся перед новым институтом. Представляется очевидным, что уполномоченные должны обладать правозащитными и иными полномочиями, отсутствующими у других органов. Федеральный уполномоченный наделяется таковыми. Это, в первую очередь, закрепленная в ч. 4 п. 5 ст. 4 Федерального закона об уполномоченных возможность обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и других в случае, если эти акты, решения, либо действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, создавая препятствия в ее осуществлении⁹. Также в соответствии с ч. 5 п. 5 ст. 5 Федерального закона Уполномоченный вправе одновременно с обжалованием в судебном порядке ненормативных правовых актов выносить подлежащие немедленному исполнению предписания о приостановлении их действия до вступления в законную силу судебного акта, что увеличивает ответственность данной формы защиты прав предпринимательства и способствует улучшению инвестиционного климата¹⁰. В ч. 2 п. 3 ст. 10 Федеральный закон указывает на возможность регионального Уполномоченного обжаловать в судебном порядке ненормативные правовые акты, решения и др., но без возможности приостанавливать действие таких актов¹¹. В п. 4 ст. 18 первичного законопроекта Закона Самарской области Уполномоченному представлялось возможность “использовать иные средства содействия в восстановлении нарушенных прав заявителя, предусмотренные законодательством Российской Федерации”¹². В существующем на сентябрь 2013 г. проекте Закона в ч. 4 ст. 11 включены установленные ч. 2 п. 3 ст. 10 Федерального закона полномочия су-

дебного обжалования ненормативных правовых актов без правомочия приостанавливать их действие.

Уполномоченный по правам предпринимателей Самарской области, согласно законопроекту, “учреждается в целях обеспечения государственных гарантий защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства, их соблюдения органами государственной власти Самарской области и органами местного самоуправления муниципальных образований в Самарской области, их должностными лицами, в том числе при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”, функция улучшения инвестиционного климата не сформулирована¹³. Прочитанная формулировка цели относительно деятельности органов государственного контроля, на наш взгляд, указывает на возможность дублирования правомочия прокуратуры в части защиты прав субъектов предпринимательства при проведении проверок их деятельности контролирующими органами, что, на наш взгляд, нецелесообразно. Например, показатели работы Прокуратуры Самарской области в этом направлении деятельности в апреле 2013 г. уже превысили аналогичные показатели за весь предшествующий год: “В 2012 году было проведено 497 проверок законности деятельности органов контроля и надзора. По их результатам выявлено 550 нарушений требований федерального закона. Внесено 180 представлений, по результатам рассмотрения которых 157 должностных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности. При этом лишь 17 проверок признаны незаконными, из которых в отношении непосредственно малого и среднего бизнеса - 11. Лишь каждая вторая заявка от контролирующего органа на проведение внеплановых проверок малого и среднего бизнеса получает согласование прокуратуры, остальным поступает отказ. Количество отказов в проведении внеплановой проверки субъектов малого бизнеса уменьшается год от года”¹⁴. Приведенная статистика работы прокуратуры и контролирующих органов показывает отсутствие острой необходимости наделения уполномоченных полномочиями, дублирующими прокурорские правомочия в части защиты предпринимателей при осуществлении за их деятельностью госконтроля.

Согласно Проекту Закона Самарской области, в компетенцию Уполномоченного входит рассмотрение жалоб субъектов предпринимательства на решения, действия (бездействие) органов государственной власти Самарской области, органов мест-

ного самоуправления, их должностных лиц¹⁵. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный при выявлении фактов нарушения прав и законных интересов заявителя обязан принять меры в пределах своей компетенции. Данные меры предусмотрены ст. 17 и 18 первичного и ст. 11 сентябрьского варианта проекта Закона Самарской области об Уполномоченном. Так, согласно ч. 1 ст. 17 (п. 2 ч. 6 ст. 11) проекта Уполномоченный вправе направить органу государственной власти Самарской области, органу местного самоуправления, их должностным лицам, в решениях и (или) действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и законных интересов заявителя, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и законных интересов¹⁶. Однако неопределенной в законопроекте остается юридическая сила данного заключения, поскольку рекомендации названы обязательными для рассмотрения, но не для исполнения или мотивированного отклонения. Орган государственной власти Самарской области или должностное лицо, получившие заключение Уполномоченного, содержащее его рекомендации, обязывается в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному¹⁷.

Варианты законопроектов Самарской области предусматривают и иные правомочия Уполномоченного по рассмотрению жалоб: “1) обращается к руководителю органа государственной власти Самарской области, органа местного самоуправления с ходатайством о принятии мер по устранению нарушений прав и законных интересов заявителя и (или) применении к их должностным лицам, допустившим нарушение прав и законных интересов заявителя, *дисциплинарного взыскания*; 2) направляет в компетентные государственные органы, органы местного самоуправления полученные в ходе проверки жалобы материалы, если таковые, по мнению Уполномоченного, свидетельствуют о наличии в обжалуемых решениях и (или) действиях (бездействии) должностного лица органа государственной власти Самарской области, должностного лица местного самоуправления признаков состава *административного правонарушения или преступления*; 3) направляет в компетентные государственные органы, органы местного самоуправления полученные в ходе проверки жалобы материалы, если таковые, по мнению Уполномоченного, свидетельствуют о наличии в обжалуемых решениях и (или) действиях (бездействии) органов государственной власти Самарской

области, органов местного самоуправления и их должностных лиц оснований для *применения* указанными компетентными органами мер в соответствии с их полномочиями; 4) использует иные средства содействия в восстановлении нарушенных прав заявителя, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹⁸. Суть этих вариантов сводится к тому, что Уполномоченный лишь предоставляет основание иным уполномоченным органам осуществлять правозащиту предпринимательства, но это основание ничем не отличается от направления жалобы самим предпринимателем непосредственно в компетентный орган государства. Однако установленное законом права требовать сообщения компетентного органа о результатах рассмотрения направленного обращения и его обжалования у Уполномоченного нет.

Сравнительный анализ Законопроекта Самарской области и Федерального закона об Уполномоченном дает основания полагать, что правозащитная эффективность регионального Уполномоченного в том виде, в котором определены его полномочия, может быть минимальной, в том числе в улучшении инвестиционного климата, и, как отметила Э.С. Набиуллина: "...институт может быть временным. Он может превратиться в экспертно-консультационный орган, который будет докладывать президенту о тенденциях"¹⁹. Вряд ли институт Уполномоченного нужен как экспертно-консультационный. Наличие у Уполномоченных правовых средств непосредственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства выглядит приемлемым для периода становления этого института защиты предпринимательства с учетом дальнейшего его совершенствования при наличии: права обжалования ненормативных правовых актов; права приостановления действия обжалуемых в суде ненормативных правовых актов; права обжаловать вступившие в законную силу акты арбитражных судов, принятые в отношении заявителя (п. 6 ч. 4 ст. 11 Законопроекта Самарской области); системы взаимодействия федерального Уполномоченного и региональных Уполномоченных в разрешении возникающих проблем предпринимательства Президентом и Правительством. На данный момент в Федеральном законе в п. 6 ст. 10 это взаимодействие представлено

лишь правом направления Президенту информации по окончании календарного года о результатах деятельности Уполномоченного с оценкой условий осуществления предпринимательской деятельности в субъекте Российской Федерации и предложениями о совершенствовании правового положения субъектов предпринимательской деятельности²⁰.

Представляется, что все-таки необходимо формировать в России самостоятельный в правозащитных полномочиях от иных органов институт лоббирования и защиты прав и законных интересов предпринимателей посредством совершенствования правового регулирования института федерального и региональных уполномоченных, в том числе устранения отмеченных дефектов законодательства. Профессиональное сообщество предпринимателей, участвующее в формировании собственного органа самообеспечения своих прав, способно при поддержке Президента и Правительства формулировать и наделять уполномоченных правомочиями, обеспечивающими развитие, инвестирование и правозащиту предпринимательства.

¹ Российская газета. 2013. 13 мая.

² Российская Бизнес-газета. 2012. 9 окт.

³ URL: <http://samgd.ru>.

⁴ Наряд 07-44-13 Старшего помощника прокурора Самарской области по взаимодействию с представителями (законодательными) и исполнительными органами власти.

⁵ URL: <http://samgd.ru>.

⁶ Российская газета. 2013. 13 мая.

⁷ Там же. 2012. 12 окт.

⁸ Ильина С.А. Сущность категории "инвестиционный климат" и категории "инвестиционная привлекательность" // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 153-157.

⁹ Российская газета. 2013. 13 мая.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² URL: <http://samgd.ru>.

¹³ Там же.

¹⁴ URL: <http://www.rg.ru>.

¹⁵ URL: <http://samgd.ru>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Российская газета. 2012. 12 окт.

²⁰ Там же. 2013. 13 мая.

Поступила в редакцию 05.10.2013 г.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИНТЕРЕСА (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© 2013 Романов Анатолий Юрьевич
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: romanov_ay@mail.ru

Предложена новая трактовка понятия интереса, основанная на исследованном материале, раскрывающая изучаемую категорию с точки зрения динамической составляющей потребностей субъекта права; обосновываются преимущества такого понимания интереса.

Ключевые слова: интерес, реализация потребности, выгода субъекта.

Категория интереса выполняет одну из центральных и системообразующих функций не только в теории права, но и в правоприменительной практике. Являясь основой формирования и развития всей правовой системы в целом, она непосредственным образом влияет на деятельность субъектов¹. Постоянно развивающиеся и сильно дифференцированные интересы должны, безусловно, обеспечиваться адекватным выражением в нормах права. Выполнение правом одной из его основных функций - социального регулятора - возможно только при условии сочетания юридических механизмов и средств с интересами различных групп в обществе. Законодатель употребляет понятие “интерес” во многих нормативных правовых актах, но в них отсутствует его определение, что влечет неоднозначное толкование понятия интереса и затрудняет применение норм, в которых оно используется.

В научной литературе также нет единства мнений относительно сути категории интереса и факторов, влияющих на его возникновение, развитие и регулирование.

Судебная практика, сложившаяся к настоящему времени, никоим образом не уточняет и не раскрывает сути понятия интереса, зачастую ограничиваясь цитированием правовых норм. Данная ситуация несет в себе риск некорректного использования и применения категории интереса как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах.

Определение особенностей общефилософской категории интереса является важным для науки права, и на основании сделанных выводов предлагается иное, отличное от предыдущих, определение интереса, которое наибольшим образом подходит для его понимания с точки зрения права.

1. Доктринальное понимание категории интереса

Интерес, как было обозначено выше, - это общефилософская категория, имеющая свои характерные особенности, изучаемые в различных областях знаний: в экономике, социологии и др.

Ученые-экономисты под интересом понимают непосредственные отношения между социальными субъектами по поводу воспроизводства продукта для удовлетворения экономических потребностей². Они полагают, что интерес - это некое психологическое явление, состояние индивидуального или общественного сознания, а форма необходимости реализации материальных, объективных потребностей³.

Авторами по-разному оценивается содержание феномена интереса. Так, например, изучая проблематику национальных интересов России, И.Г. Яковенко полагает, что в этом отношении возможно занять следующую позицию, согласно которой само понятие интереса представляется достаточно очевидным, а интерес - реальная причина социальных действий, стоящая за непосредственными побуждениями участвующих в этих действиях субъектов, индивидуальных и коллективных⁴. Такое понимание интереса довольно широко распространено в области общегуманитарного знания. Однако из данного определения остается непонятным, что отличает интерес как реальную причину социальных действий от побуждения и можно ли их отождествить.

В свою очередь, анализируя законодательное определение понятия “экономическая безопасность государства” и современные проблемы ее правового обеспечения, В.М. Баранов выступает против акцента на обеспечении интересов, например, потому, что само понятие “интерес” крайне неопределенно⁵.

Данная точка зрения представляется соответствующей действительности, так как в науке нет единства относительно сущности интереса, а дискуссии ведутся с XIX в.

В.О. Бернацкий в своем исследовании приходит к выводу, что возможность правильного объяснения природы и сущности интереса заключена не в факте его связи с потребностью, а в содержании последней⁶. Данная формула, выражая логическое отношение понятий “потребность” и “интерес”, положена в основании многочисленных интерпретаций и характеристик последнего. Не представляется возможным в рамках данного исследования рассмотреть все многообразие точек зрения, высказанных в разных областях гуманитарного знания по данному вопросу, поэтому мы обратимся только к сфере юридического познания.

Н.С. Таганцев употребляет слово “интерес” в широком его значении для определения всего того, что обуславливает бытие и преуспевание отдельного лица, общества, государства и всего человечества в самых разных сферах жизнедеятельности. Однако важно заметить, что в примечании к этой мысли он смещает смысловой акцент с объекта на отражение, зависимость лица от предмета, составляющего благо. Им отмечается, что интересом может быть не только все то, что служит удовлетворению потребностей, но и то, что дает возможность, облегчает, а иногда устраняет или затрудняет их удовлетворение и т. п.; коль скоро таковое благо ставится в известное отношение к лицу, получает для него известное значение, оно обращается в интерес жизни⁷.

В фундаментальной работе, посвященной исследуемой проблеме, С.В. Михайлов завершает анализ интереса как общенаучной категории определением интереса как потребности субъекта, имеющей общественный характер и проявляющейся в деятельности по осознанию и реализации целей в общественных отношениях⁸.

Данный подход уже был использован в отечественной юридической науке. Его реализует В.П. Грибанов в своей работе, посвященной интересу в гражданском праве. Отрицая понимание интереса как выгоды, он пишет, что содержание интереса составляет потребность. Форма же, в которой эта потребность проявляется в деятельности, в поведении людей, может быть различной, но она всегда выражает определенную

целенаправленность их действий. Профессор В.П. Грибанов убежден в том, что рассмотренные им конкретные статьи действующего гражданского законодательства, несомненно, подразумевают под интересом тех или иных лиц именно их потребности⁹.

Отдельного рассмотрения заслуживает концепция интереса как осознанной потребности. Она закреплена в справочной и энциклопедической литературе разного профиля¹⁰. Ее принимают и некоторые ученые-юристы. Об интересах как осознанных общественных потребностях говорят В.Н. Кудрявцев¹¹, Ю.А. Тихомиров¹². Убежденным сторонником такого понимания интереса является В.Л. Суховерхий. Вот как он рассуждает, исходя из того несомненного положения, что в основе интереса лежит потребность: “Но так как потребность, безусловно, объективная категория, то, чтобы заставить человека действовать, она должна отразиться в его сознании, быть осознанной им, ибо, как говорил Вольтер, “нельзя желать того, чего не знаешь”. Осознание потребности и рождает интерес. Интерес - это отражение потребности в сознании”¹³. Вариацией данной концепции можно считать понимание интереса осознанной необходимостью реализации потребности. Б.К. Бегичев, например, утверждает, что интересы воплощают отраженное в сознании людей стремление к удовлетворению потребностей¹⁴.

У данной концепции имеются и противники. Известный исследователь интереса в праве А.И. Экимов возражает против отождествления интересов либо с объективно существующими, либо с осознанными потребностями. Его итоговое суждение по этому вопросу звучит категорично. Им утверждается, что сводить интерес к потребности - это ошибка¹⁵.

II. Соотношение интереса и потребности

Отождествление интереса и потребности представляется логичным с точки зрения социальной реальности, но не вполне корректным с точки зрения реальности правовой.

Потребность - это категория неюридическая и очень широкая. Право может лишь оценивать социальную важность потребностей и предоставлять субъектам правоотношений те или иные субъективные права. В некоторых случаях потребности субъектов не получают правовой оценки, в некоторых же для того, чтобы потребность

преобразовалась в субъективное право, необходимы активные действия субъекта права.

Так, ст. 13 Федерального закона “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан”¹⁶ установлен порядок определения потребности в земельных участках для размещения садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений; только после выполнения всех условий, изложенных в указанной выше норме, субъект права приобретает возможность получения земельного участка, т.е. присутствует необходимость в активных действиях субъекта по реализации своей потребности.

Более того, также можно говорить о случаях, когда субъект нормотворческой деятельности самостоятельно определяет наличие или отсутствие потребности на основании фактических известных ему данных. Например, Постановлением Правительства Московской области от 13 мая 2002 г. № 175/16¹⁷ утверждается в числе прочего и Методика определения нормативной потребности муниципальных образований Московской области в объектах социальной инфраструктуры. В соответствии с данным документом потребность определяется не на основании волеизъявления субъекта, а по фактическим показателям с использованием математических формул. Такое положение вещей характерно больше для норм публичного права, чем для норм права частного, где фактическое обозначение и выражение своих потребностей субъектами необходимо. Анализируя вышеприведенный пример, видим, что подтверждения наличия потребности субъекта права в нем нет. Ее наличие предполагается публичным образованием, т.е. потребность есть (как минимум, ее наличие предполагается) без необходимости в действиях по ее реализации. В данном случае представляется некорректным говорить о наличии интереса, если даже точно не может быть установлено, существует потребность или нет. Но вот в первом из описанных случаев наличествует и потребность, и активные действия по ее реализации, т.е. наличие интереса.

Таким образом, потребность самым тесным образом связана с интересом, но содержательно не совпадает с ним.

Интерес является не неким благом (материальным или нематериальным), получить которое или лишиться которого желает субъект пра-

ва, а стремлением, действием, направленным на его получение, реализацию своей потребности. Последняя же - это самая главная предпосылка наличия интереса.

При такой трактовке интереса становится понятной формулировка ст. 1 ГК РФ¹⁸, что “граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в *своем интересе* (выделено нами. - *А.Р.*)”, т.е. субъекты осуществляют права, реализуя свои потребности. Другими словами, право оценивает именно деятельность субъектов по реализации своих потребностей, и только после такой оценки субъект имеет возможность приобрести субъективное гражданское право.

В исследовании интереса в аспекте его соотношения с потребностью весьма убедительной и перспективной видится позиция А.Т. Ханипова, в соответствии с которой потребность как внутренняя побудительная сила деятельности выступает одним из источников интереса, вследствие чего направленность на удовлетворение потребностей составляет неотъемлемую сторону интереса. Однако из признания данного факта еще не следует вывода, будто потребность и есть интерес и что между этими понятиями нет существенного различия. Их нельзя изолировать друг от друга, противопоставлять друг другу, но нельзя и отождествлять¹⁹. Его собственное понимание интереса опирается непосредственно не на потребность, а на общественное отношение, и присутствующая всякому социальному субъекту деятельная позиция, выражающая его избирательное отношение к объективным возможностям, тенденциям общественного развития, и есть интерес. Данный подход имеет своих сторонников среди юристов²⁰.

Таким образом, проанализировав значимые для юриспруденции как науки характеристики понятия интерес, можно предложить следующее его определение: *интерес представляет собой и одновременно выражается вовне посредством юридически значимых действий, направленных на реализацию субъектом права своих потребностей, в целях получения какой-либо выгоды или блага.*

Для обоснования предложенной позиции следует обратиться к гражданским правоотношениям, существование которых без наличия интереса просто невозможно. Речь идет о правоотношениях, возникающих из договора страхования.

Так, ст. 930 ГК РФ²¹ установлено, что “имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре *интерес* (выделено нами. - *A.P.*) в сохранении этого имущества”.

Разъясняя порядок применения судами законодательства о добровольном страховании имущества, Верховный Суд РФ (ВС РФ) указал²², что интерес в сохранении имущества состоит в его сбережении от негативных последствий, предусмотренных страховым случаем.

Таким образом, ВС РФ усмотрел интерес лица, страхующего свое имущество, в том, что данное имущество необходимо лицу и последнее не желает наступления неблагоприятных последствий для данного имущества. Очевидно, что такое имущество требуется лицу для удовлетворения своих различного рода потребностей. Поэтому, анализируя толкование с позиций общественного отношения, становится понятно, что ВС РФ в данном случае говорит не об интересе, а о предпосылке реализации лицом своих потребностей. Но интерес страхователя, в свою очередь, будет заключаться именно в том, что имущество будет использовано тем или иным образом для реализации своих потребностей.

В связи с вышеуказанным возникает следующая ситуация: обязанность проверять наличие и характер страхуемого интереса при заключении договора возложена на страховщика²³, но очевидно, что он не может оценить желание и возможность использования имущества страхователем для реализации своих потребностей, об этом известно лишь самому страхователю. В таком случае проверка “наличия интереса” представляется крайне затруднительной. Как должна быть решена данная ситуация, ни в законодательстве, ни в судебной практике не поясняется. Вероятнее всего, страховщик должен оценивать “наличие интереса” по внешним факторам, а именно: если имущество находится у лица на определенном имущественном праве, то страховщик должен принять как факт, что лицо извлекает из него полезные свойства, удовлетворяя свои потребности, т.е. у лица присутствует интерес в сохранении целостности данного имущества.

В ст. 928 ГК РФ перечислены имущественные интересы, страхование которых не допуска-

ется, среди них выделены противоправные интересы.

Если согласиться с авторами, отождествляющими интерес и потребность, то неизбежен вывод, что могут существовать противоправные потребности. Данное предположение не соответствует действительности. Нормы права не оценивают потребности субъектов на предмет их соответствия или несоответствия; ими оцениваются способы, действия субъектов по реализации своих потребностей, т.е. интересы. Поэтому положения нормы ст. 928 ГК РФ будут непротиворечивыми в том случае, если интерес трактуется в качестве действий по реализации потребности.

¹ Ручкина Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства // Финансовое право. 2011. № 7. С. 2.

² Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю.И. Палкин, Ю.Н. Пахомов. Киев, 1974. С. 45.

³ Кронрод Я.А. Законы политической экономики социализма: очерки методологии и теории. М., 1966. С. 545-546.

⁴ Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999. С. 173.

⁵ Баранов В.М. Законодательное определение понятия “экономическая безопасность государства” и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 24.

⁶ Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. Томск, 1984. С. 15.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 т. Тула, 2001. Т. 1. С. 50, 645.

⁸ Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 88.

⁹ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 239.

¹⁰ См.: Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 956; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 518; Краткий словарь по социологии. М., 2000. С. 70, 138; Введение в политологию: словарь-справочник. М., 1996. С. 84.

¹¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 19.

¹² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 53.

¹³ *Суховерхий В.Л.* О соотношении субъективного гражданского права и интереса // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 год. Свердловск, 1968. С. 14.

¹⁴ *Бегичев Б.К.* Цели советского трудового права // Правоведение. 1980. № 5. С. 44.

¹⁵ *Экимов А.И.* Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 11.

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 1998. 20 апр. (№ 16). Ст. 1801.

¹⁷ Информационный вестник Правительства МО. 2002. 20 июня (№ 7).

¹⁸ СЗ РФ. 1994. 5 дек. (№ 32). Ст. 3301.

¹⁹ *Ханипов А.Т.* Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987. С. 80-81.

²⁰ См.: *Завьялов Ю.С.* К вопросу о содержании понятия интереса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. VIII "Философия". 1966. № 4. С. 32; *Сабикенов С.* Право и социальные интересы. - Алма-Ата, 1986. С. 40; *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 17-20, 165.

²¹ СЗ РФ. 1996. 29 янв. (№ 5). Ст. 410.

²² "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

²³ Постановление ФАС Московского округа от 8 мая 2013 г. по делу № А40-119931/12-89-490. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.

ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРА ТРАНСФЕРА

© 2013 Гузеев Александр Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент

© 2013 Григорович Елена Валерьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49

E-mail: zsv_51@mail.ru

Определяются элементы трансферного договора (контракта) с учетом норм гражданского законодательства Российской Федерации. Рассматриваются существенные и несущественные условия договора трансфера.

Ключевые слова: элементы договора трансфера, предмет договора трансфера, цена как существенное условие договора трансфера.

Действующее законодательство не содержит такого вида договора, как трансферный¹. Однако из принципа свободы договора, закрепленного в ч. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)², стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Таким образом, заключение договора по переходам спортсменов не противоречит нормам ГК РФ и сегодня регулируется нормами внутренних регламентов спортивных федераций.

Попытаемся определить элементы трансферного договора (контракта) спортсмена, необходимые для его заключения.

Сторонами по договору трансфера могут выступать спортивные организации (клубы), зарегистрированные в соответствии с законом, являющиеся членом соответствующей спортивной федерации. Однако не всегда владельцем трансфера является клуб (спортивная организация). Один из примеров - покупка группой инвесторов в 2001 г. ПФК ЦСКА. Новые владельцы выплатили прежним стоимость акций клуба и вступили в управление организацией. Но к своему изумлению, они поняли, что трансферы большинства игроков принадлежат не клубу, а посторонним людям³.

По нашему мнению, договор трансфера о переходе футболиста необходимо сделать трехсторонним, где будут прописаны права и обязанности не только спортивных клубов, но и самого спортсмена.

Предмет договора трансфера является самым обсуждаемым и самым спорным элементом договора.

Так, А.А. Николаев сформулировал предмет трансферного контракта следующим образом: "По трансферному договору одна сторона - владелец трансфера передает другой стороне-приобретателю трансфера (трансфери) трансферные права (права на регистрацию спортсмена-профессионала (не любителя) в соответствующей спортивной ассоциации), а другая сторона - приобретатель трансфера (трансфери) выплачивает владельцу трансфера компенсационные выплаты за подготовку и совершенствование мастерства спортсмена-профессионала в соответствии с правилами, определяемыми соответствующей ассоциацией"⁴.

Данная точка зрения основана на понимании трансфера как "право на регистрацию", которым можно уступить взамен на компенсацию. К сожалению, исходя из формулировки предмета договора не представляется возможным определить, что же является объектом правоотношений - имущественное право (право на регистрацию) или услуга (действия, направленные на передачу трансфера).

Д.В. Горлова считает, что при отсутствии предмета договора о переходах спортсменов интерес представляет объект гражданско-правовых отношений, возникающих при заключении трансферного контракта⁵. Ю.В. Зайцев придерживается мнения о том, что предметом договора трансфера может являться сама выплата компенсации и иные обязательства спортивных клубов, направленные на переход спортсмена⁶.

Ю.В. Зайцев определяет трансфер как урегулированное соответствующими документами международных спортивных федераций и обще-

российских спортивных федераций отношение, связанное с регистрацией спортсмена для участия в соревнованиях по соответствующему виду спорта, содержанием которого является прекращение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между спортсменом и спортивным клубом и возникновение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между этим же спортсменом и новым спортивным клубом, а также временный перевод спортсмена с его согласия в другой спортивный клуб⁷.

Понятие перехода, или трансфера, спортсмена мы не найдем ни в одном законодательном акте, закон о спорте обходит данную проблему как не существующую.

Проанализировав регламенты спортивных федераций России по разным видам спорта, можно сделать вывод, что спортивные федерации по-разному подходят к пониманию перехода (трансфера) спортсмена. Так, например, в регламенте Российского футбольного союза⁸ - это отношение, связанное с регистрацией футболиста в качестве участника соревнований, в регламенте Союза регбистов России⁹ - это процесс, в результате которого игрок приобретает и теряет право на выступление за спортивный клуб, в регламенте Федерации баскетбола России¹⁰ - это общественное отношение по переходу спортсмена, урегулированное нормами действующего законодательства РФ, а регламент Федерации водного поло определяет переход как право на заявку спортсмена на соревнования за определенный клуб¹¹.

В соответствии со спортивными регламентами предметом договора трансфера выступает денежная компенсация одного спортивного общества (организации) другому спортивному обществу (организации) за переход спортсмена либо выкуп лицензии спортсмена.

Регламент Федерации волейбола России, положение Федерации хоккея на траве¹², регламент Российской федерации баскетбола содержат определенные рамки компенсации выплачиваемой прежнему спортивному клубу (спортивной школе), из которого перешел спортсмен. Федерация волейбола именуется компенсацию как выкуп лицензии игрока, дающей право новому спортивному клубу заявить спортсмена за свою команду.

Федерация хоккея на траве (ФХТ) определяет компенсационные выплаты по договоренности сторон, сумма компенсационных выплат по таким

договорам не может быть меньше размеров компенсации, установленной положением ФХТ, а в регламенте Федерации баскетбола отсутствует упоминание о договоренности между клубами (трансферный договор, договор о компенсационных выплатах), переход спортсмена из одного спортивного клуба в другой спортивный клуб происходит на основании разрешительного письма, которое нельзя отнести к договору, но при этом в регламенте описаны иные ситуации при переходе спортсмена из спортивной школы в спортивный клуб и из спортивной школы в спортивную школу (с учетом сроков, сумм компенсации). В регламенте Федерации регбистов России также упоминается о договоре между клубами о переходе игрока (спортсмена), однако указание на то, какой характер носит денежная составляющая, в регламенте отсутствует.

По нашему мнению, предметом договора трансфера, или перехода (трансфера), спортсмена во всех случаях является право спортивного клуба на заявку спортсмена в состязаниях за свою спортивную организацию (команду).

Ввиду того, что спортсмен по своим спортивным качествам, результатам, специализации, спортивной квалификации является строго индивидуальным, цена перехода по договору трансфера определяется исходя из данных индивидуальных показателей, будет являться существенным условием договора. Поэтому следует полагать, что к данному договору нельзя применить п. 3 ст. 424 ГК РФ, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги, так как ее невозможно определить по данным правилам, поэтому цена должна быть согласована сторонами при заключении договора.

В соответствии с регламентами спортивных федераций установлены определенные сроки заявки спортсменов для участия в состязаниях за спортивный клуб.

Согласно регламенту Союза регбистов России регистрация игроков осуществляется в период с 1 декабря по 30 апреля и с 1 июля по 20 июля¹³. По регламенту Федерации хоккея на траве сроки переходов спортсменов: женщин с 1 ноября по 1 декабря, мужчин с 1 по 20 июля¹⁴.

По регламенту Российского футбольного союза устанавливаются два срока для перехода

спортсменов, один из таких сроков устанавливается после окончания спортивного сезона, второй - в середине спортивного сезона. Регистрационные периоды устанавливаются в соответствии с Приложением № 1 Регламента¹⁵.

В данной связи при необходимости заявки спортсмена за спортивную организацию (клуб) для участия в состязаниях стороны по договору должны будут описать сроки условия перехода спортсмена для заявки его за новый клуб в соответствии со сроками, установленными в регламентах спортивных федераций.

Однако если предположить, что срок в договоре трансфера сторонами не установлен, его следует определить исходя из общих правил ст. 314 ГК РФ, а именно: если обязательство предусматривает или позволяет определить день исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

В соответствии с регламентами спортивных федераций сроки заявки и дозаявки спортсменов для участия в состязаниях установлены соответствующими федерациями.

Следовательно, при неустановлении срока в договоре трансфера сроком исполнения договора трансфера может служить ближайшая дата регистрации спортсменов для участия в соревнованиях за спортивный клуб, установленная спортивной федерацией.

Трансферный договор оформляется в письменной форме и имеет юридическую силу гражданско-правового договора, в том числе и при простом обмене документами между клубами, подписанного сторонами и подлежащего обязательной регистрации в соответствующей спортивной федерации, что проводит параллель с государственной регистрацией в соответствии со п. 3 ст. 433 ГК РФ определенных видов договоров. Существует и рекомендованная Российским футбольным союзом форма договора, а именно трансферный контракт о переходе футболиста¹⁶.

Порядок заключения договора трансфера определен в регламентах спортивных федераций и описывает поведение сторон при заключении договора трансфера только спортивных организаций, при этом в отношении спортсмена прописаны лишь обязанности.

С учетом перечисленных элементов договора трансфера его можно отнести к договору купли-продажи имущественного права, выраженного в праве спортивного клуба заявлять спортсмена на соответствующих состязаниях за свою спортивную организацию и закрепленного документом принадлежности данного права в спортивном паспорте спортсмена, зарегистрированном в соответствующей спортивной федерации.

¹ Трансфер (от англ. to transfer - переносить, перемещать) - используется в русском языке в туристической, банковской, инновационно-экономической, спортивной, швейной, психологической и иных тематиках.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2011 № 15. Ст. 2038.

³ Атухов С. Трансферное рабство. 2009. URL: www.sportdiplom.ru.

⁴ Вузовская наука Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. науч.-техн. конф. Ставрополь, 2003.

⁵ Горлова Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена - профессионала по футболу. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁶ Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4.

⁷ Зайцев Ю.В. Правовая природа перехода спортсменов. URL: www.sportslaw.ru.

⁸ Регламент Российского футбольного союза "По статусу и переходам (трансферу) футболистов". 2011. URL: www.rfs.ru.

⁹ Регламент Союза регбистов России "О статусе игрока в Союзе регбистов России". 2008. URL: www.ruqfy.ru.

¹⁰ Регламент Российской федерации баскетбола "Статус игрока в Российской федерации баскетбола". 2004. URL: www.basket.ru.

¹¹ Регламент Федерации водного поло "По статусу и переходам спортсменов". 2009. URL: www.waterpolo.ru.

¹² Положение о переходе спортсменов. Федерация хоккея на траве России. 2010. URL: www.fieldhockey.ru.

¹³ Регламент Союза регбистов России "О статусе игрока в Союзе регбистов России".

¹⁴ Там же.

¹⁵ Регламент Российского футбольного союза "По статусу и переходам (трансферу) футболистов". URL: www.rfs.ru. 2008.

¹⁶ Регламент Российского футбольного союза "По статусу и переходам (трансферу) футболистов". URL: www.rfs.ru. 2011.

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ПОНЯТИЕ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

© 2013 Руднева Юлия Викторовна

© 2013 Большунов Михаил Александрович

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: lvls@mail.ru

Проанализированы различные подходы к понятию “доступное правосудие”, в узком и широком смысле. Сформулировано авторское определение понятия права на доступ к правосудию, определена сфера применения права на доступ к правосудию.

Ключевые слова: право на доступ к правосудию, юридический процесс, внесудебные и досудебные способы урегулирования споров, совершенствование доступа к правосудию.

Одной из самых обсуждаемых в юридической литературе продолжает оставаться тема доступности правосудия, судебной защиты прав человека.

Интерес к теме доступности правосудия объясним тем, что Конституция Российской Федерации определила Россию как демократическое правовое социальное государство. Обязанность государства - признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, как высшую ценность.

Социально-политические преобразования, произошедшие в России в последние десятилетия, вызвали необходимость реформирования всей правовой системы.

Цели правовой и судебной реформ Правительство Российской Федерации начиная с 2001 г. определило в трех федеральных целевых программах:

- меры, включенные в первую федеральную целевую программу “Развитие судебной системы России” на 2002-2006 гг., были направлены в основном на обеспечение российских судов ресурсами, необходимыми для быстрого и эффективного отправления правосудия;

- целями федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России” на 2007-2011 гг. стали: повышение эффективности рассмотрения дел; обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия общества к правосудию; улучшение доступности правосудия; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных актов;

- задачи и цели федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России” на 2013-2020 гг. состоят: в повышении качества осуществления правосудия; в совершенствовании судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций; в обеспечении открытости и доступности правосудия; в создании необходимых условий для осуществления

правосудия; в обеспечении независимости судебной власти; в построении эффективной системы исполнительного производства; в повышении открытости и доступности системы принудительного исполнения.

Несмотря на несомненные успехи в решении поставленных задач, главная цель реформы - обеспечение каждому заинтересованному лицу возможности реализовать свое право на защиту, основанное на Конституции РФ и нормах международного права, - пока еще не достигнута.

Гражданское общество в России только формируется, и одним из условий его формирования является предоставление юридических гарантий прав личности.

Такие гарантии предоставлены Конституцией Российской Федерации, которой установлено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Останутся ли эти гарантии лишь гарантиями на бумаге или Россия действительно займет свое место среди истинно демократических правовых социальных государств? Для решения этого вопроса необходимо определить содержание права граждан на доступ к правосудию, теоретические и практические проблемы его реализации в Российском государстве.

Анализ научных трудов, посвященных теме доступности правосудия, показал, что основная их масса затрагивает лишь отдельные аспекты проблемы доступа к правосудию. Само понятие права на доступ к правосудию увязывается с судебным разбирательством.

В основном понятие правосудия сводится к тому, что это вид правоохранительной и правоприменительной деятельности, в результате которой осуществляется судебная власть. Оно включает в себя два типа деятельности: рассмотрение и вынесение решений по гражданским делам, рассмотрение и разрешение уго-

ловных дел. Правосудие осуществляют также арбитражные и конституционные суды.

В процессуальной науке доступность правосудия раскрывают через право любого заинтересованного лица (гражданина или организации), полагающего, что его права или интересы нарушены либо оспорены, обратиться за судебной защитой и, используя представленные законом процессуальные средства, добиваться ее осуществления в судебном порядке¹.

В практике Европейского суда под доступом к правосудию также понимается возможность передачи дела по любому спору “о гражданских правах и обязанностях” на рассмотрение суда².

В.В. Сидоров рассматривает доступ к правосудию как способ реализации права на судебную защиту. В содержании права на доступ к правосудию автор выделяет три основных элемента: 1) право на доступ к суду как обращение к суду; 2) право на участие в судопроизводстве; 3) право на получение законного, обоснованного, справедливого решения³.

Р.М. Масаладжиу в своей диссертационной работе “Проблемы доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе” определяет доступность правосудия, как “гарантированную законом возможность для заинтересованных лиц инициировать судебный процесс в любой его стадии и получить судебную защиту посредством вынесения законного и обоснованного судебного акта”⁴.

В.М. Жуйков определяет право на доступ к правосудию как право на судебную защиту, основанное на Конституции РФ и нормах международного права, которое включает в себя право на беспрепятственное, без каких-либо ограничений обращение в суд, на справедливое рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным, независимым и законным составом суда, а также право на исполнение судебного решения, вступившего в законную силу.

Анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что понятие права на доступ к правосудию рассматривается исследователями в основном с позиции “узкого”, т.е. судебного права.

Безусловно, основой всей системы разрешения правовых конфликтов является судопроизводство. Но нельзя не согласиться с мнением М.Е. Медниковой относительно того, что, “будучи универсальной формой защиты прав, судебная защита не должна быть правовой панацеей от любых юридических проблем”⁵.

Так, М.В. Мархгейм указывает на причины, мешающие реальному осуществлению конституционного принципа доступа к правосудию в России: недоста-

точное количество судов и судей, порождающее невероятную их перегрузку количеством дел; неразвитость специализации судов; громоздкая процедура рассмотрения дел. Соответственно нарушается принцип осуществления правосудия в разумные сроки, при этом основанием для признания срока производства чрезмерным служат лишь такие задержки, ответственность за которые может быть возложена на судебные и иные государственные органы⁶.

Указанные обстоятельства позволяют сделать обоснованный вывод о том, что судебная система не может расширяться до бесконечности, а число дел всегда будет превосходить численность судей и специалистов. Увеличение нагрузки на судей, несмотря на все существующие государственные программы, посвященные судебной реформе, приведет к невозможности соблюдения одного из условий обеспечения доступности правосудия - соблюдения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Решение данной проблемы лежит в поиске иных способов обеспечения доступности правосудия. Следует развивать и более широко использовать альтернативные способы разрешения споров. Такие квазисудебные формы, как третейские суды, трудовой арбитраж, посредничество и примирительные процедуры, облегчают доступ к правосудию, снижая нагрузки на суды.

Необходимость внедрения внесудебных и досудебных способов урегулирования споров как средство достижения целей и решения задач совершенствования судостроительства и судопроизводства предусмотрена Концепцией федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России” на 2007-2011 гг.⁷

Думается, что на сегодняшний день возникла необходимость в детальном исследовании понятия права на доступ к правосудию с позиции “широкого” понимания юридического процесса. Такая необходимость нашла свое отражение в основных задачах судебно-правовой реформы: расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствование судопроизводства, широкое введение процедур медиации в качестве механизма реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон - и в задачах проекта “Совершенствование доступа к правосудию”, разработанного Правительством России совместно с Государственным правовым управлением Президента РФ в рамках судебной реформы. Данный проект был внедрен 1 декабря 2008 г., финансировался Европейским союзом при непосредственном участии бельгийской компании Atos Origin. Проект был рассчитан на

30 месяцев, и в качестве эксперимента был внедрен в нескольких областях России: Оренбургской, Самарской, в Татарстане и Чувашии.

Одной из целей проекта “Совершенствование доступа к правосудию” было обозначено развитие института внесудебного разрешения гражданских и административных споров.

Кроме того, анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что существует устойчивая тенденция расширения альтернативных судебным способом разрешения правовых споров между субъектами экономической деятельности. Данная тенденция соответствует современному развитию экономических отношений. Внесудебные способы разрешения правовых конфликтов могут осуществляться при помощи как юрисдикционных, так и неюрисдикционных органов.

В.Ф. Яковлев решение задачи обеспечения доступности правосудия связывает, в частности, с дифференциацией судебных процедур, в том числе с упрощенными формами судопроизводства, а также с применением альтернативных методов разрешения споров и примирительных процедур, с созданием квазисудебных органов для досудебного разрешения административных споров. “Судебная защита должна всегда присутствовать, быть гарантирована - в этом ее успешность. Но не все должно начинаться с нее”⁸.

Свое понятие доступа к правосудию вне рамок судебного разбирательства дают К.Л. Литвиненко и А.П. Гуськова.

К.Л. Литвиненко определяет доступ к правосудию как гарантированную и обеспеченную государственными механизмами реальную возможность каждого пострадавшего от противоправного деяния лица в разумный срок беспрепятственно воспользоваться правом обращения в компетентные органы за защитой нарушенных прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке, начиная со стадии возбуждения уголовного дела⁹.

По мнению А.П. Гуськовой, “судебная власть в уголовном процессе реализуется в форме правосудия в обычном понимании и в форме контроля за соблюдением прав участников уголовного процесса в досудебном производстве”. Она подчеркивает, что сегодня обоснованно границы правосудия раздвигаются, поскольку суд получил качественно новую функцию - функцию осуществления правосудия в досудебном производстве¹⁰.

С учетом статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обозначился контроль судебной власти в сфере досудебного произ-

водства. Теперь суд вершит правосудие не только в обычном понимании, как это рассматривалось прежде в плане деятельности его в судебных стадиях процесса, но и в досудебном производстве.

Нельзя не остановиться также на позиции Европейского парламента и Совета Европейского союза по рассматриваемому вопросу, которые провозгласили принцип доступности правосудия фундаментальным принципом.

В мае 2000 г. Совет Европы одобрил выводы относительно альтернативных методов разрешения споров в соответствии с гражданским и коммерческим законодательством, заявив, что утверждение базовых принципов в данной области является важным шагом в направлении обеспечения надлежащего развития и функционирования внесудебных процедур разрешения споров по гражданским и коммерческим делам и, таким образом, упрощения и улучшения доступа к справедливости.

Цель обеспечения лучшего доступа к справедливости как часть политики Европейского союза, направленной на создание правового пространства свободы, безопасности и справедливости, должна включать в себя доступ как к судебным, так и к внесудебным методам разрешения споров.

В подтверждение необходимости рассмотрения понятия права на доступ к правосудию в широком смысле обратимся к теории единого юридического процесса.

Определения юридическому процессу давались самые разные: “Юридический процесс - это комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права...”¹¹; “Нормативно установленные формы упорядочения юридической деятельности, направленные на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права”¹².

У И.В. Пановой: “Юридический процесс, как разновидность социального процесса, является нормативно установленной формой упорядочения юридической деятельности (действий) и правовых документов (актов), которые включают в себя судебные процессы (судопроизводства) и правовые процедуры”¹³.

В работе В.Н. Баландина “Принципы юридического процесса” правоприменительный процесс делится на следующие виды - юрисдикционный правоприменительный процесс (юрисдикционные производства) и неюрисдикционный правоприменительный процесс (неюрисдикционные процедуры). Каждый из видов

представлен разновидностями (или подвидами) процесса: юрисдикционный - уголовным, гражданским, арбитражным, конституционным, административным процессом, а неюрисдикционный - нотариальным, лицензионным, контрольным, регистрационным и т.д. Термину "юрисдикция" придается смысл рассмотрения какого-либо правового спора в широком смысле, а не в смысле осуществления такой деятельности судом. Отмечается важность такого понимания, в том числе и для введения в деятельность административных органов, осуществляющих юрисдикционную деятельность наравне с судом, всех процессуальных гарантий, присущих судебному процессу. Процесс следует рассматривать как "негативный" и "позитивный", а не как "судебный" и "внесудебный"¹⁴.

По словам Л.С. Мирзы, на судебных стадиях права личности обеспечены в наибольшей степени. Здесь полно действуют принципы гласности, состязательности, равноправия сторон, права на защиту и многие другие¹⁵.

Итак, проанализировав все вышеизложенное, мы пришли к необходимости сформулировать понятие права на доступ к правосудию в широком его смысле.

Из содержания ст. 18 Конституции РФ следует, что права и свободы человека и гражданина - это то, ради чего издаются законы, осуществляют свою деятельность законодательная и исполнительная власти, местное самоуправление. И обеспечиваются эти права и свободы правосудием.

По словам Е.Б. Абросимовой, сущность свободного доступа к правосудию заключается в недопустимости установления государством каких-либо чрезмерных, необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде¹⁶.

По нашему мнению, сущность свободного доступа к правосудию заключается в недопустимости установления государством каких-либо чрезмерных, необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в компетентных органах.

Думается, что право на доступ к правосудию - это обеспеченная государством возможность беспрепятственного обращения в органы, законодательно уполномоченные на защиту и восстановление прав и свобод.

¹ *Ефремова Н.Н.* Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предприни-

мательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

² Постановление от 21 февр. 1975 г. по делу "Голдер (Golder) против Соединенного Королевства". П. 35-36 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 44 - 45.

³ *Сидоров В.В.* Надзорное производство в уголовном процессе как средство обеспечения доступа к правосудию. URL: <http://www.dissercat.com>.

⁴ *Масаладжиу Р.М.* Проблемы доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.twirpx.com>.

⁵ *Медникова М.Е.* Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.

⁶ *Мархгейм М.В.* Свободный и равный доступ каждого к правосудию как элемент правозащитной системы России. URL: <http://www.fpa.su>.

⁷ О Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России: на 2007 - 2011 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 авг. 2006 г. № 1082-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 14 авг. (№ 33). Ст. 3652.

⁸ *Яковлев В.Ф.* Интервью // Коммерсантъ. 2004. 27 апр. С. 20.

⁹ *Литвиненко К.Л.* Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела. URL: <http://www.lawtech.ru>.

¹⁰ *Гуськова А.П.* К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 6.

¹¹ Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. М., 1985. С. 8.

¹² *Малько А.В.* Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие. М., 1997. С. 22.

¹³ *Панова И.В.* Юридический процесс. Саратов, 1998. С.22.

¹⁴ *Баландин В.Н.* Принципы юридического процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dissercat.com>.

¹⁵ *Мирза Л.С.* Доступ к правосудию: Уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://law.edu.ru>.

¹⁶ *Абросимова Е.Б.* О некоторых проблемах регулирования доступа к правосудию социально незащищенных граждан // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России. М., 2010. С. 64.

Поступила в редакцию 03.10.2013 г.

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

© 2013 Большунов Михаил Александрович
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена обеспечению права на доступ к правосудию. Применяются различные подходы к анализу содержания права на доступ к правосудию. Исследуются факторы, влияющие на доступ к правосудию. Выделяется сущность принципа доступа к правосудию. Сформулированы необходимые условия для реализации права на доступ к правосудию.

Ключевые слова: правосудие, доступность, юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь.

Важнейшей гарантией реализации права на защиту является доступность правосудия. Учитывая это, представляется очевидным, что государство должно в равной степени обеспечивать беспрепятственный доступ к правосудию каждому, независимо от его социального статуса и материального положения.

Прецедентная практика Европейского суда по правам человека утверждает, что если у лица нет права доступа к суду, то и право на справедливое судебное разбирательство бессмысленно.

Какие же условия должно обеспечить государство для равного для всех доступа к правосудию?

В.М. Жуйков называет факторы, влияющие на доступ к правосудию:

- 1) устройство судебной системы;
- 2) распределение полномочий между судами в этой системе (определение их компетенции);
- 3) процедуры рассмотрения дел в судах;
- 4) процедуры обжалования судебных постановлений;
- 5) исполнение судебных постановлений¹.

М.Е. Глазкова в монографии “Применение европейских стандартов отправления правосудия в Российском арбитражном процессе” объясняет использование возможности обратиться в суд на практике объективными и субъективными предпосылками (например, внутренняя согласованность процессуального и связанного с ним материального законодательства, наличие квалифицированных кадров судебных органов и службы исполнителей)².

Е.Б. Абросимова выделяет следующие элементы принципа свободного доступа к правосудию:

- свобода и равенство доступа всех субъектов права к суду (субъектный элемент);

- универсальность компетенции суда в предметном, территориальном и темпоральном аспектах (компетенционный элемент);

- правило ординарного суда и должного судьи, включая запрет на существование чрезвычайных судов (институциональный элемент);

- состязательность судебной процедуры (процессуальный элемент).

Сущность принципа доступа к правосудию, по мнению Е.Б. Абросимовой, заключается в отсутствии чрезмерных необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде³.

Условиями доступности правосудия называют:

- территориальные (расположение суда);
- экономические (возможность оплатить судебные расходы);
- процедурные (разграничение подведомственности и подсудности, сложность процедуры обращения в суд, гарантии юридической помощи);
- кадровые (кадровая обеспеченность судов);
- и иные.

Проблема доступности правосудия в юридической литературе получила подробное изучение в различных аспектах: судоустройственном, судопроизводственном, организационном и др.⁴

М.С. Шакарян, касаясь судоустройственных и судопроизводственных аспектов доступности правосудия, указывала, что “доступность правосудия определяется, прежде всего, наличием следующих условий:

- гарантированное право на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона;
- близость суда к населению;
- разумные судебные расходы с правом неимущего быть освобожденным от них;

- разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел;
- научно обоснованные нормативы нагрузки судей;
- простота и ясность процедуры рассмотрения дела;
- гарантия юридической помощи (нуждающимся - бесплатно)⁵.

М.В. Мархгейм указывает на причины, мешающие реальному осуществлению конституционного принципа доступа к правосудию в России: недостаточное количество судов и судей, порождающее невероятную их перегрузку количеством дел; неразвитость специализации судов; громоздкую процедуру рассмотрения дел. Соответственно нарушается принцип осуществления правосудия в разумные сроки⁶.

В.В. Ярков называет следующие основные факторы, определяющие доступ к правосудию: продолжительность судебных процессов; удорожание всей «юридической инфраструктуры», включая сферу представительства; изменение экономических условий деятельности адвокатуры и нотариата; усложнение организации судебной системы и правил судебного процесса; неразвитость общественных институтов, обеспечивающих юридическую защиту различных групп населения⁷.

Названные авторы рассматривают право на доступ к правосудию, с позиции «узкого», т.е. судебного, права.

Именно поэтому условия, обеспечивающие доступ к правосудию, рассматриваются ими как условия доступа к суду.

Следует признать, что, несмотря на проводимые в современной России реформы, общество сегодня с недоверием относится к правосудию, и на это есть свои причины. Одна из проблем неэффективности судебной системы заключается в том, что не все граждане и не при любых обстоятельствах имеют реальную возможность защищать свои права в суде, иметь доступ к обращению в суд.

Современная правовая политика предполагает возможность защиты прав не только судебными, но и несудебными органами.

Еще на VI Всероссийском съезде судей 2 декабря 2004 г. говорилось о том, что гарантией эффективной защиты прав является возможность обращения к альтернативным способам разрешения споров.

Приведенные выше заявления нашли отражение в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг. (ут-

вержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р):

Раздел VI: «Для достижения целей и решения задач, предусмотренных Программой, необходимо совершенствовать судоустройство путем... внедрения примирительных процедур, что будет способствовать снижению нагрузки судов и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов. При этом предполагается широкое введение процедур медиации в качестве механизма реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон».

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» явился результатом долгих дебатов по этому поводу⁸.

В настоящее время гражданам предоставлен выбор способов защиты своих прав. Это и судебный и несудебный способ.

Необходимо констатировать, что предоставляемые возможности по способам защиты прав, свобод и законных интересов останутся нереализованными, если граждане не будут информированы об этих возможностях.

Все больше граждан волнует обеспечение надлежащего доступа к правосудию, получение информации об их правах, а также возможность самостоятельно защитить себя, используя правовые методы.

Следующим условием обеспечения права на доступ к правосудию можно назвать право на информирование. Чтобы граждане могли реализовать свое право на доступ к правосудию, они должны знать, как, когда, каким образом и в какой орган они могут обратиться за защитой своих прав.

Неслучайно обеспечение открытости и прозрачности правосудия являлось одной из основных целей программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг.⁹ и продолжает оставаться таковой в программе «Развитие судебной системы России» на 2013 - 2020 гг.

Кроме того, важнейшим условием обеспечения права на доступ к правосудию является квалифицированная юридическая помощь, право на получение которой гарантировано Конституцией РФ.

В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Несмотря на принятие 21 ноября 2011 г. Федерального закона Российской Федерации № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской

Федерации”¹⁰, вопрос обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью, оплаченной государством, продолжает оставаться дискуссионным.

Доступ к правосудию - это довольно широкое понятие. Право на доступ к правосудию гарантирует, что каждый имеет доступ к защите своих прав и свобод.

Препятствием к нему может быть многое: размер судебных издержек, сложность нормативных актов, неэффективность механизмов исполнения судебных решений, коррупция. Но ни у кого уже не вызывает сомнения, что реальная доступность юридической помощи является одним из основных элементов доступа к правосудию.

И.В. Краснов считает, что ни одно из закрепленных в Конституции Российской Федерации прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи¹¹.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное Основным Законом, следует понимать как право личности на обращение к любому лицу или органу, уполномоченному на то законом (адвокату, нотариусу, прокурору, государственному или муниципальному органу, общественной организации), за получением юридической консультации, других видов юридической помощи, с целью защиты нарушенных прав юридического закрепления субъективных прав и предупреждения их возможного нарушения в будущем.

Понимание права на квалифицированную юридическую помощь в широком смысле позволяет утверждать, что увязывание использования этого права с судебным разбирательством неверно. Этим правом личность может пользоваться и вне суда. Право на квалифицированную юридическую помощь является позитивным правом, установленным и закрепленным государством.

В.Ю. Панченко в монографии “Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи” одним из оснований классификации юридической помощи называет сферу ее осуществления¹². При этом он выделяет юридическую помощь в сфере спорной юрисдикции и юридическую помощь в сфере бесспорной юрисдикции.

Сфера спорной юрисдикции - представление интересов субъекта в судах, включая Конституционный, третейский, иных органов, разрешающих конфликты.

Сфера бесспорной юрисдикции - оказание юридической помощи в форме составления документов юридического характера, правовое информирование,

представление интересов субъекта в органах власти в общественных объединениях.

Применяя другой классифицирующий признак - временной, - автор разделяет юридическую помощь на преодолевающую и профилактическую.

Преодолевающая юридическая помощь возникает, когда проблемная правовая ситуация существует на момент обращения за ней.

Профилактическая (превентивная) - помощь, которая оказывается при возможном возникновении конфликтной ситуации, помощь, в большей степени предупреждающая негативные последствия от возможного конфликта.

Как право на доступное правосудие, так и право на доступную юридическую помощь является предметом исследований многих правоведов. Доступность юридической помощи рассматривается как аспект, элемент доступности правосудия. По мнению В.Ю. Панченко, такое понимание доступности юридической помощи является слишком узким: доступность юридической помощи и доступность правосудия являются взаимоисключающими - своевременное обращение за юридической помощью может предотвратить обращение в суд¹³.

Можно согласиться с такой позицией, если рассматривать право на доступ к правосудию в узком смысле права на доступ к суду.

Мы же рассматриваем право на доступ к правосудию в широком смысле - как на обеспеченную государством возможность беспрепятственного обращения в органы, законодательно уполномоченные на защиту и восстановление прав и свобод. В этом случае своевременное обращение за юридической помощью, исключающее дальнейшее обращение к суду, будет являться одним из условий обеспечения права на доступ к правосудию.

Данная мера позволит снизить количество рассматриваемых в суде дел, а значит, позволит выполнить одно из условий обеспечения доступности правосудия - соблюдения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел.

О важности рассмотренных нами условий обеспечения доступа к правосудию свидетельствует проект “Совершенствование доступа к правосудию”, разработанный Правительством России совместно с Государственным правовым управлением Президента РФ в рамках судебной реформы. Данный проект стартовал 1 декабря 2008 г. и был завершен в 2011 г.

Общая цель проекта была обозначена как усиление верховенства закона в Российской Федерации

посредством содействия справедливого доступа к правосудию для каждого.

Конкретные цели:

- укрепление института бесплатной юридической помощи в российских судах;
- развитие института внесудебного разрешения гражданских и административных споров;
- укрепление системы бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами;
- совершенствование координации донорского сообщества и распространения информации о его деятельности.

Запланированные результаты:

- 1) разработка законопроектов по оказанию бесплатной юридической помощи и подходов, обеспечивающих оказание такой помощи должному кругу лиц;
- 2) развитие новой системы внесудебного разрешения споров для гражданских и административных дел;
- 3) создание условий для развития в сфере оказания бесплатной юридической помощи, восприятие передового опыта Европейского союза;
- 4) использование механизмов донорской координации, позволяющих более эффективно и выверенно содействовать развитию, а также получать и распространять информацию;
- 5) совершенствование среды, благоприятствующей доступу к правосудию в России, создание условий для совершенствования деятельности организаций, вовлеченных в оказание бесплатной юридической помощи, поддержка их дальнейшего расширенного развития, повышение степени информированности о бесплатной юридической помощи, а также о ее востребованности среди социально неблагополучного населения.

Проект “Совершенствование доступа к правосудию” завершен.

В ходе реализации проекта был получен ряд важных результатов по двум ключевым направлениям сотрудничества между Европейским союзом и Российской Федерацией в сфере судебной реформы. В рамках проекта были разработаны предложения по совершенствованию законодательства в области медиации и внесудебного рассмотрения гражданских и административных споров, а также в области совершенствования института оказания бесплатной юридической помощи социально незащищенным и уязвимым слоям населения. Мероприятия проекта по двум другим важным компонентам, касающимся вопросов правового просвещения и координации донорского сообщества, проводились как на федеральном, так и на

региональном уровне в четырех пилотных регионах: в Рязанской области, Республике Татарстан, Чувашской Республике и Самарской области.

Итак, если рассматривать право на доступ к правосудию в широком смысле, можно назвать следующие необходимые условия для реализации этого права:

- оставляя приоритетным право на судебную защиту и сохраняя за судом контрольную функцию, право на выбор способов защиты права;
- право на информированность;
- право на гарантированную государством юридическую помощь.

¹ Жушков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 20-158.

² Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в Российском арбитражном процессе: монография. URL: <http://law.edu.ru>.

³ Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. С. 104.

⁴ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 31.01-01.02.2001. М., 2001. С. 15.

⁵ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 62.

⁶ Мархгейм М.В. Свободный и равный доступ каждого к правосудию как элемент правозащитной системы России. URL: <http://www.fpa.su>.

⁷ Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 72.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁹ О Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России” на 2007 - 2011 годы: распоряжение Правительства РФ от 4 авг. 2006 г. № 1082-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 14 авг. (№ 33). Ст. 3652.

¹⁰ Российская газета. 2011. 23 нояб. № 5639.

¹¹ Краснов И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2003.

¹² Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи: монография / под ред. В.Ю. Панченко. М., 2013. С. 39.

¹³ Современная российская правовая политика в сфере юридической помощи / под ред. В.Ю. Панченко: монография. М., 2013. С. 349.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2013 Дружинкин Евгений Сергеевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена процессу становления и развития электронного правосудия в Российской Федерации. Анализируются итоги внедрения информационных технологий в осуществление судебной власти и перспективы развития электронного правосудия. Обобщен опыт применения информационных технологий арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационное общество, судопроизводство, доступность информации, информационные технологии.

Актуальность исследования электронного правосудия, определения его понятия и сущности, а также вопросов внедрения соответствующих технологий в процесс отправления правосудия в современном мире обусловлена процессом информатизации общества, государства в целом и судебной системы как части государственного аппарата. Следствием процессов информатизации государства и общества можно считать появление и употребление новых правовых понятий и институтов, таких как электронное правительство, электронное правосудие, которые еще только получают научное обоснование, а также законодательное закрепление и оформление. Электронное правосудие представляет собой способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Следует согласиться с С.В. Романенковой в том, что электронное правосудие - явление новое и сложное в содержательном плане и целесообразно его рассматривать в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела. Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса. В узком смысле электронное правосудие - это возможность суда и иных участников

судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи)¹.

Развитие системы электронного обеспечения правосудия предусмотрено в качестве одного из инструментов достижения целей, поставленных федеральной целевой программой "Развитие судебной системы России" на 2013-2020 гг.², направленной на формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Российской Федерации, на повышение эффективности и качества правосудия, достижение открытости и прозрачности судебной системы, усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей как неперемennых условий обеспечения функционирования демократического правового государства, приведение российского законодательства в соответствие с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека. Внедрение электронных средств в судопроизводство способно вывести его на более высокий уровень развития, создать условия для системного управления движением дела, включающего определение режима прохождения дела в суде от его возбуждения до вынесения решения, ведение графика управления делом, контроль за продвижением дела, обеспечение эффективной связи с представителями сторон, непрерывную оценку работы системы, автоматизацию процесса управления делом, что в конечном счете повысит эффективность правосудия³.

Основными преимуществами электронного правосудия являются:

- открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации;
- соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Как верно отмечают Н.Н. Федосеева и М.А. Чайковская, необходимо разграничивать понятия “электронное правосудие” и “информатизация судов”. Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство. Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее само по себе сведение судов в единую компьютерную сеть - это еще не электронное правосудие⁴. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов тоже не электронное правосудие. “Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме...”⁵.

Не останавливаясь подробно на концепции электронного правосудия, которая заслуживает самостоятельного фундаментального научного исследования, подведем некоторые итоги внедрения информационных технологий в осуществление судебной деятельности в Российской Федерации.

По ряду причин, носящих объективный характер, применение информационных технологий при отправлении правосудия вначале было облечено в процессуальные формы в арбитражном судопроизводстве, которое, на наш взгляд, является наиболее динамичным и прогрессивным в настоящее

время. В результате принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”⁶ в процессуальном законодательстве появились нормы, открывшие возможности для электронизации арбитражного судопроизводства, использования достижений научно-технического прогресса в арбитражном процессе при рассмотрении и разрешении конкретных дел. Так, предусмотрена подача исковых заявлений, заявлений и жалоб в электронной форме (в частности, подача в электронной форме искового заявления, отзыва на исковое заявление, заявлений об отмене решения третейского суда, заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, заявлений о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, апелляционной и кассационной жалобы, заявлений о пересмотре в порядке надзора, заявлений о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам), регламентировано использование видеоконференц-связи в судебном заседании, введено обязательное протоколирование судебного заседания с использованием аудиозаписи, извещение о процессе с использованием сайтов арбитражных судов либо по электронной почте. Участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия) суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе. В дальнейшем участники процесса должны самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Более того, законом прямо предусмотрено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе. Таким образом, основным источником получения участниками процесса информации по рассматриваемому судом делу, о совершенных судом отдельных процессуальных действиях становятся размещен-

ные на официальном сайте арбитражного суда сведения о судебных заседаниях. При этом в АПК РФ не закреплены гарантии своевременного размещения соответствующей информации на официальном сайте суда, не предусмотрена ответственность за ее достоверность. Несоблюдение судом своей обязанности по обеспечению заинтересованных лиц возможностью получения информации посредством сети Интернет не влечет признания лица, участвующего в деле, ненадлежаще извещенным о судебных заседаниях и, соответственно, наступления процессуальных последствий, в том числе отмены судебных актов, состоявшихся в отсутствие лиц, участвующих в деле.

В планах судебной власти - использование в арбитражных судах и других информационных технологий: создание видеоархивов, проведение в режиме реального времени специальных трансляций из залов судебных заседаний на внешние мониторы и в сеть Интернет.

По пути внедрения информационных технологий, как пишет Е.В. Кудрявцева⁷, продвигаются и суды общей юрисдикции. Создана государственная автоматизированная система "Правосудие", интегрирующая в единое информационное пространство все суды общей юрисдикции и систему Судебного департамента. Мировые судьи субъектов Федерации используют модуль АМИРС, предназначенный для автоматизации процессов судебного делопроизводства, полнофункциональной информационной поддержки всех стадий прохождения и рассмотрения дел, включая подготовку сведений о делах и текстов судебных актов к публикации на сайте участка мирового судьи. Для обеспечения доступа граждан, юридических лиц и органов государственной власти к информации о деятельности судов, для реализации механизмов доступа к правосудию созданы интернет-сайты судов общей юрисдикции, мировых судей, на которых размещены общая информация о суде; информация, связанная с рассмотрением дел в суде; сведения о находящихся в суде делах (регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел, тексты судебных актов по большинству гражданских дел, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, порядок обжалования судебных актов); информация о порядке и времени приема граждан (физических лиц), в том числе представителей

организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления и т.д.⁸

Становление электронного правосудия, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества для граждан и бизнеса. Оно является действенным механизмом экономии денежных средств и времени участников процесса, повышает оперативность и эффективность судопроизводства, а также имеет антикоррупционные составляющие. Так, в 2008 г. российские арбитражные суды начали использовать автоматизированное распределение дел между судьями - широко известную практику, позволяющую избежать попадания спора к судье, который чем-то может быть удобен одной из сторон. Но до сих пор даже во многих крупных судах, например Девятом арбитражном апелляционном суде, "расписывают" дела вручную. Сама система тоже не очень хороша: сотрудники аппарата легко меняют в ней данные по различным причинам. Тем не менее лучшего инструмента для борьбы с коррупцией пока нет, и ВАС РФ собирается продолжить реформу. Введение в эксплуатацию системы автоматизированного распределения дел и документов в арбитражных судах (далее - АРД) означало, что суды могут отказаться от прежнего порядка, когда поступившие иски распределял председатель, его заместители или, реже, руководители судебных составов, т.е. был внедрен способ, предположительно позволяющий реализовать принцип беспристрастности и невмешательства должностных лиц в выбор судьи для рассмотрения того или иного спора. Сейчас уже общепризнанным является мнение, что автоматизация процесса распределения дел - это лучший способ избежать ангажированности при формировании состава суда. В идеальном виде судья в такой модели получает случайным образом отобранное дело, и с этого момента никто ничего не может сказать ему по поводу разбирательства. В июне 2011 г. президент Дмитрий Медведев подписал закон, дающий возможность судам общей юрисдикции использовать автоматизированный механизм распределения дел. А в марте 2012 г. Верховный суд РФ объявил тендер на модернизацию своей информационной системы, чтобы составы суда могли формироваться без участия человека. Но АРД, внедренная в арбитражных судах, не идеальна - она допускает злонамеренное вмешательство. Сотрудники аппаратов судов могут сделать так, чтобы дело попало в "нужные" руки. А одно из заседаний Дисциплинарного судебного при-

сутствия показало, что сотрудники аппарата могут залезть в систему по просьбе самих судей⁹. Такие примеры позволяют говорить о том, что в автоматизированной системе полностью не исключен человеческий фактор.

В настоящий момент не существует официальной статистики о том, сколько судов применяет АРД, но, по данным Управления информатизации и связи ВАС РФ, проводившего опрос в марте 2012 г. на едином портале арбитражных судов, переход на АРД на тот момент осуществило 63 % судов¹⁰. До конца 2013 г. ВАС собирается закончить реформу. Но, на наш взгляд, этих мер недостаточно, нужна и защита системы от “ручного” вмешательства, и общее изменение характера отношений между судьями. Принципиально не то, как распределяют иски между судьями, а то, насколько компетентен, объективен и беспристрастен будет судья, рассматривающий дело. Кому бы ни распределил иск робот, над этим судьей все равно есть председатель состава, заместитель председателя и председатель суда.

Отметим, что в условиях формирования и становления электронного правосудия в России все большее распространение получает практика использования электронных доказательств. В России традиционно электронные доказательства рассматривались в качестве разновидности письменных доказательств, поскольку, с точки зрения содержания, как электронный, так и бумажный документы включают в себя сведения о фактах, т.е. определенным образом упорядоченную совокупность элементов¹¹. Статья 75 АПК РФ именно с этой точки зрения воспроизводит требования, предъявляемые к письменным доказательствам, полученным посредством электронной или иной связи. Вместе с тем форма электронного документа как способ существования и выражения различных вариантов предмета, безусловно, отличается от обычного бумажного носителя информации. Как правильно отметил И.Г. Медведев, среда электронного документа непостоянна, и ее характеристики разнятся в зависимости от используемых аппаратных и программных средств. Отсутствие стабильной, чувственно воспринимаемой материальной основы у электронной информации фактически выводит ее за рамки не только письменного доказательства¹².

В связи с наличием особенностей формы электронного документа законодатель предусмотрел возможность требовать представить арбитражному суду оригиналы документов, копии которых даны в электронном виде (ч. 2 п. 3 ст. 75 АПК РФ). Вме-

сте с тем это правило не является императивным. Кроме того, оригиналы некоторых документов (например, договоры, заключенные на электронных торгах) имеются только в электронном виде.

Сейчас электронный документ подвергается распечатке и наравне с другими подшивается в дело. Дальнейшее внедрение информационных технологий в арбитражное судопроизводство повлечет за собой создание электронных дел, состоящих из подобных документов. Предполагается, что через несколько лет арбитражная система перейдет полностью от бумажной формы дела к электронной: в бумажном виде дело будет формироваться и храниться только в первой инстанции. Его материалы будут сканироваться и существовать в электронном виде, в котором с ними уже будут работать судьи последующих инстанций. Причем в случае ходатайства сторон (например, если они будут заявлять о фальсификации документов) или если сам судья решит убедиться в содержании того или иного документа, он может истребовать бумажное дело из первой инстанции, но такие случаи будут, скорее, исключением, чем правилом¹³. Преимущества такой формы очевидны: быстрота работы с базой данных, эргономичность хранения и т.д. Вместе с тем нельзя не учитывать достаточно высокий риск потери таким образом закрепленной и столь юридически важной информации, поэтому на современном этапе необходимо создание бумажных копий электронных документов с целью формирования условий для гарантированной защиты электронных документов, подтверждения их целостности, идентичности, места и времени создания, выдачи заверенных копий и выписок.

В настоящее время в России создан ряд государственных систем электронного документооборота, которые позволяют удостоверять не только время, место, но и авторство публикаций в электронной сети, например, сведения Федеральной налоговой службы РФ о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, внесенных в Единый государственный реестр регистрации; ненормативные правовые акты, размещенные на официальных сайтах государственных и муниципальных органов, например, сведения об установлении регулируемых тарифов; банк решений арбитражных судов, позволяющий судьям подписывать судебные акты в электронном виде и размещать в сети Интернет. Представляется, что сведения из указанных публичных электронных баз данных могут использоваться в качестве доказательств при рас-

смотре конкретных судебных споров без необходимости специального заверения уполномоченным лицом официальной копии документа на бумажном носителе, поскольку со стороны публичной власти созданы необходимые условия для гарантированной защиты электронных документов.

Что касается оценки частных электронных документов, возможно исходить из общей презумпции добросовестности действий участников гражданского оборота, т.е., пока не доказано обратное, частные электронные документы признаются допустимыми и достоверными. Так, в качестве доказательства извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного разбирательства арбитражными судами нередко используются сведения, полученные путем доступа к официальному сайту федерального государственного унитарного предприятия «Почта России». Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о нормативном закреплении перечня организаций (например, таких как ФГУП «Почта России»), сведения с официальных электронных сайтов которых наряду со сведениями публичных организаций имеют так называемую повышенную доказательственную силу, т.е. могут использоваться в качестве доказательств без специального заверения уполномоченным лицом официальной копии документа на бумажном носителе или представления оригинала документа¹⁴. В целях избежания размещения на официальных сайтах таких субъектов недостоверной информации возможно рассмотреть вопрос о введении ответственности, в том числе дисциплинарной и административной.

Складывающаяся практика использования элементов электронного правосудия в России не позволяет оставить без внимания и некоторые проблемы и негативные последствия, а порой и опасности, которые в себе таит активное внедрение информационных технологий в процесс отправления правосудия. Идея возможности эффективного использования современных телекоммуникационных технологий, в частности мобильной связи, была реализована Постановлением Пленума Верховного суда от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации»¹⁵, которое утвердило допустимость извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой

наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. Для обеспечения данной законодательной инициативы Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации был издан Приказ «Об утверждении временного типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» от 5 июля 2012 г. № 131¹⁶. В соответствии с новым временным типовым регламентом согласие участника судебных заседаний на уведомление его посредством СМС-сообщений обязательно, так же как фиксация факта отправки и доставки СМС-извещения участнику судебных заседаний.

Извещение участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, несомненно, нужная процедура - она позволяет существенно экономить денежные средства, трудовые и временные ресурсы, дает возможность сделать доставку информации до конечного абонента гораздо более оперативной. Процедура позволит сократить сроки рассмотрения дел в судах из-за несвоевременного уведомления сторон. Однако есть и недостатки - рассматривая процедуру извещения, особое внимание стоит уделить технической стороне вопроса. Пункт 3.3 Временного типового регламента говорит о том, что лицо, ответственное за отправление СМС-сообщений, направляет СМС-извещение участнику судопроизводства через специализированный интернет-сайт. Именно это расплывчатое определение скрывает достаточно серьезный изъян: законодатель не уточняет, кто должен быть контент-провайдером рассматриваемой услуги. Это привело к тому, что в цепочке между судебным органом и конечным получателем информации, т.е. абонентом, появились частные компании, предоставляющие услуги организации СМС-рассылок. Очевидны сразу несколько проблем - информация (которая потенциально может иметь конфиденциальный характер) проходит через негосударственную компанию, которая ко всему прочему за предоставление сервиса рассылки сообщений получает денежное вознаграждение. Так, практически сразу после принятия закона был создан портал www.sudsms.ru, который принадлежит негосударственной структуре. По информации сайта, на данный момент портал обслуживает более 50 регионов Российской Федерации, остальные регионы пользуются услугами иных поставщиков услуг¹⁷. Разумеется, государственный

контракт (договор) на оказание услуг по СМС-рассылке сообщений информационного содержания в интересах судов предусматривает обязанность исполнителя хранить в строгой конфиденциальности и предпринимать все возможные действия для защиты от неразрешенного использования, раскрытия, публикации или распространения информации, переданной федеральным судом общей юрисдикции, и выполняет другие связанные с этим функции организационного, финансового и материально-технического характера, однако по факту частная компания остается частной компанией, что так или иначе вносит в процесс определенную специфику работы. В связи с этим полагаем недопустимым передачу сведений сторонним негосударственным организациям. Изучение существующей механики извещения участников судопроизводства показало, что сама по себе инициатива хороша и своевременна, но для ее успешного внедрения крайне необходима более слаженная и продуманная правовая основа.

Завершая приведенный обзор и обобщение опыта внедрения электронного правосудия в России, отметим, что введение элементов электронного правосудия в судопроизводство является общей тенденцией мировой практики. Рассмотрение электронного правосудия как сложного в содержательном и структурном отношении явления создает необходимые методологические предпосылки для правильного определения содержания и пределов научного понятийно-категориального аппарата, отражающего данный правовой феномен, а также позволяет определить основные направления и приоритеты государственной деятельности, нацеленной на создание системы электронного правосудия в Российской Федерации. Становление электронного правосудия в России при условии решения отмеченных выше проблем, несомненно, несет в себе явные удобства и преимущества для граждан и бизнеса. Однако для перехода к новой системе отправления правосудия общество и государство должны быть готовы. А вследствие того что гражданам ввиду известных причин гораздо сложнее перестроиться, чем бизнесу, электронное правосудие имеет больше перспектив скорейшего введения и распространения в арбитражных судах, нежели в судах общей юрисдикции. Но насколько изменится ситуация в свете пред-

стоящего объединения двух высших судебных инстанций - ВАС РФ и ВС РФ, спрогнозировать пока не представляется возможным.

¹ Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 47.

² Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. 7 янв. (№ 1). Ст. 13.

³ Прокудина Л.А., Сосил Дж.С. Система управления движением дела - фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник ВАС РФ. 2003. № 10. С. 160.

⁴ Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 38.

⁵ URL: <http://www.elrussia.ru/09/06/2009>.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4197.

⁷ Кудрявцева Е.В. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство // Закон. 2011. № 2. С. 55.

⁸ Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 67.

⁹ URL: http://pravo.ru/court_report/view/87188.

¹⁰ URL: <http://pravo.ru/review/view/87146>.

¹¹ Клепикова М.А. Некоторые вопросы допустимости и достоверности доказательств, представленных в арбитражный суд в электронном виде // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 67-68.

¹² Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 163 - 164.

¹³ URL: <http://pravo.ru/news/view/83145>.

¹⁴ Клепикова М.А. Указ. соч. С. 68.

¹⁵ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февр. 2012 г. № 3 // Российская газета. 2012. № 5708.

¹⁶ Об утверждении Временного типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений: приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 5 июля 2012 г. № 131. URL: <http://docs.pravo.ru/>. СПС "Право.RU".

¹⁷ Егоров Е.В. Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений // Администратор суда. 2012. № 4. С. 36.

Поступила в редакцию 05.10.2013 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Экономика и политика

- Экономика и управление

*- Мировая экономика и международные
экономические отношения*